АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

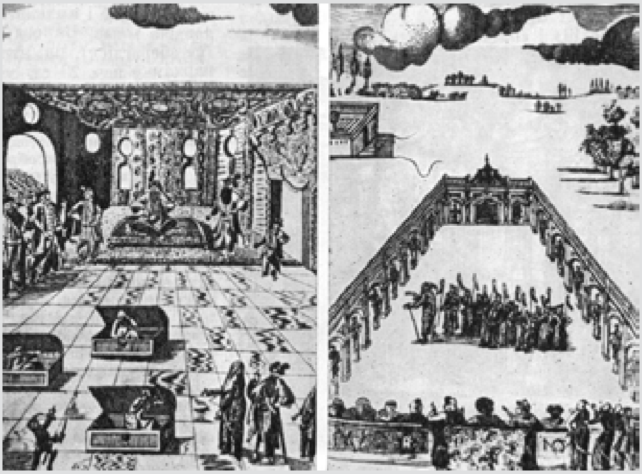
БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

№ 3 [7] • 2014

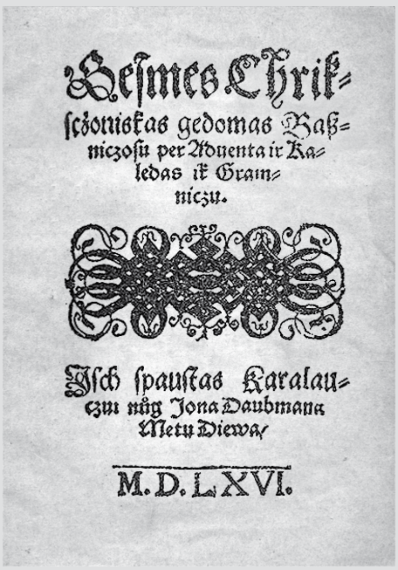

Несвижская капелла Радзивиллов

Несвижский театр Радзивиллов. Декорации к спектаклям

Музыкальное искусство в главной резиденции Радзивиллов — Несвиже — начало развиваться при Николае Радзивилле «Чёрном». В Несвиже придворными музыкантами князя были Киприан Базилик из Серадзи и Вацлав из Шамотул. Песенные тексты на польском языке писали Николай Рей и Андрей Тшетеский. В Несвижском дворце ежедневно утром, днём и вечером собиралась вся семья на чтение Святого Писания, молитву и пение религиозных песен, одноголосных и многоголосных. Ещё в 1547 году типограф Мартин Мажвидас издал в Кёнигсберге «Катехизис» — первую печатную книгу на литовском языке, кроме того содержавшую одиннадцать церковных песнопений с нотами. В 1566 году Мажвидас издал также сборник литовских церковных христианских песен.

Gesmes Chrik-
ſczoniſkas gedomas Baſz-
niczoſu per Adventa ir Ka-
ledas iſz Gram-
niczu.

Iſch ſpauſtas Karalau-
cziu nůg Jona Daubmana
Metu Diewa/

M.D.LXVI.

Дальнейшим продолжением музыкальных традиций стало создание Несвижской капеллы Радзивиллов, существовавшей в 1724–1809 годах. Она была основана Михаилом Казимиром Радзивиллом по прозвищу «Рыбонька». Играла во время балов, праздников, военных парадов, костёльных служб, а с 1746 года и театральных представлений. Выступала также в загородном дворце в Альбе, сопровождала выезды в радзивилловские вотчины Белое, Мир, Жолква и Олыка. До 1746 года имела камерный характер и состояла из немногих зарубежных музыкантов (итальянцев, немцев, чехов), позднее состав её расширился (в 1751, 1757–1759 в капелле было 25, в 1784 — 107 человек, преобладали поляки, белорусы и литовцы, свободные и крепостные, среди них известны скрипач Матей из Кореличей, Я. Тептилович, ставший капельмейстером). В 1780 году князь Кароль Станислав Радзивилл, известный как «Пане Коханку», пригласил музыкантов Дж. Альбертини (капельмейстер в 1781–1784), Дж. Константини (скрипка), Я.Е. Флейшмана (виолончель), ввёл в капеллу певцов В. Николлини, А. Коланзака, А. Данези, певиц Герман, М. Верпер. Последним капельмейстером (1804–1809) был местный музыкант О. Александрович.

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ

НАВУКОВА-МЕТАДЫЧНАЕ ЛІТАРАТУРНАЕ ВЫДАННЕ

БРЭСЦКІ РАЁННЫ
ВЫКАНАЎЧЫ КАМІТЭТ
АДДЗЕЛ ІДЭАЛАГІЧНАЙ РАБОТЫ, КУЛЬТУРЫ І ПА СПРАВАХ МОЛАДЗІ РАЙВЫКАНКАМА
РАЁННЫ ДОМ РАМЁСТВАЎ

Кантакты:
(+375 29) 20-161-02
(+375 162) 965-957
e-mail: kotlas@tut.by

Падпісана да друку 15.09.2014.
Фармат 70x100 1/16. Гарнітура PF Agora Serif Pro.
Тыраж 99 экз. Ум. друк. арк. 8,10.
Друк цыфравы. Надрукавана ТДА «Артлайнсіці», г. Брэст, вул. Карбышава, 74.
Арыгінал макет падрыхтаваны ТАА «Паліграфіка», зак. 317-2014.
Пасв. 2/2 ад 16.08.2013, пасв. 1/22 ад 16.08.2013, вул. Стафеева, 21, 224007, г. Брэст
тел. (+375 162) 49-26-79, www.poligrafika.by

1-я с. вокладкі: Ганна Сілівончык. Восень. Ураджай.

1-я і 4-я с. вокладкі: Еўдакія Бондарава. Святошны рушнік. Фрагмент.

У афармленні выкарыстаны выцінанкі мастачкі Святланы Вяль

Выходзіць штоквартальна
Мова: беларуская, руская

№ 3 [7]•2014

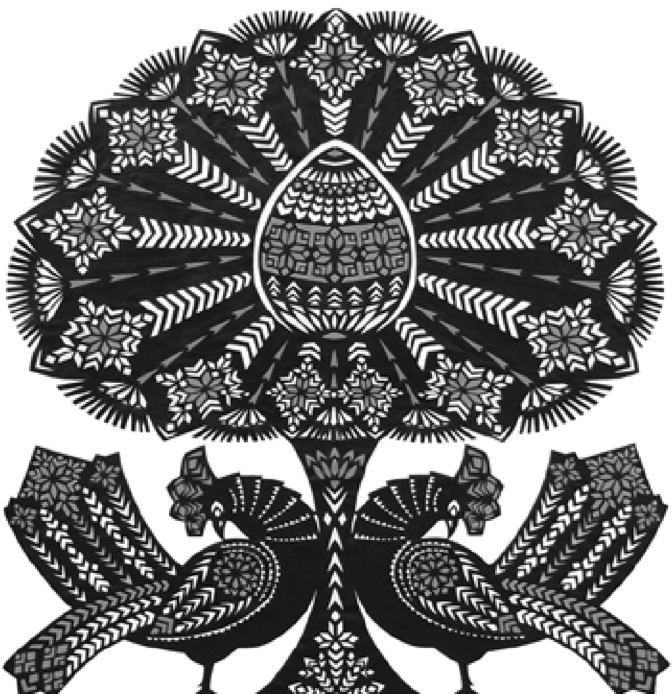
У НУМАРЫ:

Доля блазна

З «Астрамечаўскага рукапіса»
Апрацоўка для гітары Я. Грыдзюшкі

АСТРАМЕЧАВА І АСТРАМЕЧАЎЦЫ

Серебряные звоны «Дожинок» от Пинска до Остромечево

В Пинске 6 и 7 сентября чествовали победителей областного соревнования по уборке урожая зерновых и зернобобовых культур. Победителями жатвы-2014 в регионе признаны Барановичский, Брестский и Ивановский районы, занявшие соответственно первое, второе и третье места.

Помимо главного диплома за второе место, который председатель облисполкома Константин Сумар вручил председателю Брестского райисполкома Владимиру Мацуке, в копилке делегации Прибужья еще четыре награды. Старший машинист (оператор) зерноочистительно-сушильного комплекса из ОАО «СГЦ «Западный» Николай Жедик удостоен за первое место в своей номинации Почетного диплома и денежной премии. В числе лучших сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий области признан СПК «Остромечево». Почетный диплом вручен его председателю Алексею Скакуну. Из Брестского района сразу два представителя определены победителями смотра-конкурса «Землепользование высокой культуры земледелия, благоустройство машинных дворов, животноводческих ферм и комплексов». Ими стали директор ОАО «Агро-сад Рассвет» Василий Желенговский и директор ГЛХУ «Брестский лесхоз» Василий Стельмах.

Делегация Брестского района на празднике урожая в Пинске

Председатель облисполкома Константин Сумар вручает «серебряный» Диплом председателю Брестского райисполкома Владимиру Мацуке

Алексей Скакун получает награду на областных Дожинках-2014

Продолжением областных явились районные Дожинки, состоявшиеся в Остромечево 13 сентября. Это был поистине всенародный праздник тружеников Брестского района, красочный, насыщенный событиями фестиваль, где были и парад и чествование победителей жатвы-2014, и праздничный концерт мастеров искусств, и выставки достижений сельских подворий, и выставки-продажи, и «Город мастеров», и спортивные состязания, и еще много-много другого. Гулянья на центральной площади агрогородка Остромечево продолжались затемно...

Парад победителей и праздник урожая в Остромечево

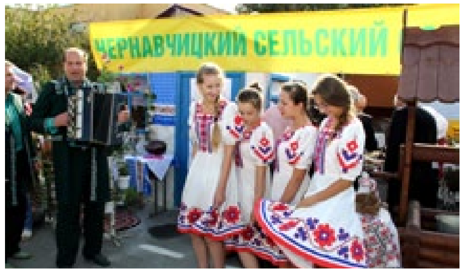

Фото Валерия Короля, Юрия Макарчука, Михаила Губарева

ЧАРОЎНЫЯ СПЕВЫ І ПАДАННІ СПАДЧЫНЫ

ЖНІЎНЫЯ ПЕСНІ

Расло жыта, расло в полі,
Прыйшла жынка жыто жаты, — 2 р.
Узяла з сабой сэрпочак,
Стала жыто подразаты, — 2 р.
У снапок ёго вязаты
І ў бабкі постаўляты. — 2 р.
Сонцэ світыть, добрэ в полі
Будым пісні спэваты, — 2 р.
Хутко працу мы кончаем
І пойдэм мы одпочываты. — 2 р.

Запісаў у 1997 г. студэнт 1 курса спецыяльнасці «Беларуская мова і літаратура» Журанюк Аляксандр Іванавіч у в. Вялюнь Брэсцкага раёна ад МАЗАЛЮК Галіны Міхайлаўны (1924 г.н.).

1 варыянт

КОТЫВСЯ ЖЫТНІЙ ВЫНОЧОК ПО ПОЛЮ

Котывся жытній выночок по полю,
Ой, просывся господара в студолю.

В студолю, гылядэнько, в студолю,
Ны запалюй білэ лычко по полю.

Вжэ на мэнэ буйны вітры війалы,
Вжэ на мэнэ дрібны дошчы крапалы.

Ны раз, ны два дрібны дошчы іззыйшов,
Покіль жы я в студолыньку увійшов.

Нымныжычкі я в студолынькі постою,
Бо я зновунькі на нывоньку побыгу.

Запісалі ў 2001 г. студэнты 1 курса спецыяльнасці «Беларуская мова і літаратура. Польская мова» Гаўрыленка С.В. і Шэўкунова В.В. у в. Чэрск Брэсцкага раёна ад МІХАЛЮК В.А. (1934 г.н.).

2 варыянт

Ой, кутэвся жытні вінок пу полю,
Прусэвся гуспудара в студолю.
Прыймэ мэнэ, гуспудару, в студолю.
Ой, бо вжэ я настуявся на полю.
Вжэ я наслухався грымоты,
Вжэ я пабачыўся блыскоты.
Ны раз, ны два дрібны дожчык ізвышов.
Пука я в студолыньку прыйшов.
Я ны довго в студолыньцы пулыжу,
То я тую свою ніву зазылыню.
Я свого гуспудара развысылю.
Ой, вэсэлый муй гуспудар, вэсэлый,
Шо зубычів жытні вінок на полі.
А шчэ зара будэ высілій,
Шо зубачыць жытні вінок на столі.

Запісала ў 2009 г. студэнтка 2 курса спецыяльнасці «Беларуская мова і літаратура» АЗН Пойта Таццяна Сяргееўна ў г.п. Дамачава Брэсцкага раёна ад ГЕРАСІМЧУК Ганны Іосіфаўны (1937 г.н., бел., прав., мясцовая).

СОНЦЭ НЫ ВСТАЛО

Сонцэ ны встало, — 2 р.
Роску ны полоскало.
Мы пошлы жаты, — 2 р.
Снопкы вязаты.

Сонцэ вжэ сіло, — 2 р.
Роска травку покрыла.
А мы всэ жнэмо, — 2 р.
До дому ны йдэмо.

Будэмо з хлібом, — 2 р.
Будэм шчаслывы.
Той, хто процоюйэ, — 2 р.
Той ны горуйэ.

Запісалі ў 2001 г. студэнты 1 курса спецыяльнасці «Беларуская мова і літаратура. Польская мова» Гаўрыленка С.В. і Шэўкунова В.В. у в. Чэрск Брэсцкага раёна ад МІХАЛЮК В.А. (1934 г.н.).

ЗЫЛЭНЭ ЖЭТО

Зылэное жэто, зылэнэ,
Хорошии госты ў мэны.
Зылэное жэто за сылом,
Хорошии госты за столом!

Зылэное жэто, зылэнэ,
Хорошии госты ў мэны.
Зылэное жэто-осока,
Хорошии госты з далыка!

Зылэное жэто, зылэнэ,
Хорошии госты у мэны.
Зылэное жэто од мыжи,
Хорошии госты од души!

Зылэное жэто, зылэнэ,
Хорошии госты ў мэны.
Зылэное жэто жыньци жнуть,
Хорошии госты водку пьють!

Зылэное жэто, зылэнэ,
Хорошии госты ў мэны.
Зылэное жэто ў снопах,
Хорошии госты ў подушках!

Запісала ў 2010 г. студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Чанчавік Наталля Іванаўна ў в. Прыбарава Брэсцкага раёна ад ПЕНЦАК Надзеі Іванаўны (1952 г.н., бел., прав., мясцовая).

Николай Пимоненко. Сенокос

ЗАЖЫНКАВЫЯ ПЕСНІ

Тэпэр тэбэ господары зажынкі,
Нэ шкадуй нам пэла, мэду, гарылкі.
А горылкі мы не п'емо, тут ны як,
Клыч нас дадому на коньяк.

Запісала ў 2012 г. студэнтка I курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Нічыпарук Вольга Сяргееўна ў в. Гута Брэсцкага раёна ад КАЧАЛОЎСКАЙ Кацярыны Якімаўны (1933 г.н., пісьм., прав., мясцовая).

ДАЖЫНКАВЫЯ ПЕСНІ

До дорыжкі чалядонькой, до дорыжкі.
Ой, то пыдым до доманьку быжкі.
До дорыжкі чалядонькой, до дорогі.
Ой, то пыдым на пшанічны пырогі.
Тэпэр наша госпадыня домуе
І вэчэру нам всім гатуе.
Тэпэр тэбэ господару дожынкі,
Запрашу на вычэру до жынкі.

Запісала ў 2012 г. студэнтка I курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Нічыпарук Вольга Сяргееўна ў в. Гута Брэсцкага раёна ад КАЧАЛОЎСКАЙ Кацярыны Якімаўны (1933 г.н., пісьм., прав., мясцовая).

***

Чудувалыся лісы:
Дэ поділыся вівсы.
Бэз нывы жовтэнькоі,
Бэз чэлядкы білэнькоі.
Калынонька сумовала,
Шчо сама зосталася,
Нэ сумуй жэ, калынонька.
Мы попры тэбэ йдэмо,
Тэбэ з собою возьмэмо.

Запісала ў 2009 г. студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская мова і літаратура. Гісторыя» Пішчык Лілія Леанідаўна ў в. Кавярдзякі Брэсцкага раёна ад КУРЧАК Марыі Анатольеўны (1979 г.н., украінкі, прав., прыехала з Украіны ў 1999 г.).

Матэрыялы захоўваюцца і падрыхтаваны да друку ў вучэбнай фальклорна-краязнаўчай лабараторыі кафедры беларускага літаратуразнаўства БрДУ імя А.С. Пушкіна.

НАРОДНЫЯ ПАВЕР'І

***

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Хвораст Вольга Віктараўна ў в. Падлужжа Брэсцкага раёна ад ТРЫБУНЬКО Івана Антонавіча (1939 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовы). Дата: 07.07.2012 г.

А не казалі, шо гнёзда бурыты нельга?
— Казалы! Ну... веснушкы будуть. Если, конечно, гнездо тое попортыш, то будуть такые веснушкы.

***

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Карагода Наталля Іванаўна ў в. Падлужжа Брэсцкага раёна ад НЕСЦЯРУК Лідзіі Іванаўны (1945 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая). Дата: 07.07.2012 г.

От Крещения, рождения Иона Крестителя до Ильи пророка 2 августа купаться — это благодатная вода, а на Купалле как святая.

***

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская мова і літаратура. Польская мова» Савон Юлія Пятроўна ў в. Прыбарава Брэсцкага раёна ад СІДАРУК Марыі Якаўлеўны (1938 г.н., бел., прав., мясцовая).

В Вэрбну ныділю вдарыть вербай па спіне таго, каму жадаем здароўя.

Ашчыпвая гусэй чы кур, ны можна говорыты, а то можэ напастэ «шчып», тіло будэ в сыняках.

Калі чуецца скрыпт у хаце ў няцотнае чысло — то гэта да пакойніка.

Калі вы аступіцеся, выходзячы на Пасху з цэрквы, то трэба чакаць сватоў.

Ны можна дівчынам пырыступатэ мэртвэ дэрэво і пынёк, бо дітэ будуть ны жывучыя.

Хто ў пятныццю постэ саблюдае, у гразі ны возыцця, таму Гасподзь памагае.

Ны можна кыдатэ на подлогу замазаныі ползункэ і пялёнкі, бо дітэ будуть жэтэ бідно.

Калі на Пасху датэ слабому поійстэ яіц і куліча з левай рукі і босіком, то ён у хуткім часе будзе здароў.

Калі трывожыць душа памерлага, ці прыходзіць у дом, то трэба абсыпаць хату свячоным макам.

Ны можна на Головосіка (Івана Предтечі) йстэ яблык, гарбузов і т. д. Ны можна братэ сокіру, косу, шоб ны було сумашэствія в роді.

Ны можна кувыркацца, калі на небі полумісяць, шоб в роді ны було полуумія.

ПРЫКМЕТЫ

***

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская мова і літаратура. Гісторыя» Бараннік Аляксандра Юр'еўна ў в. Знаменка Брэсцкага раёна ад ГЕРАСІМУК Вольгі Сямёнаўны (1925 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая). Дата: 07.07.2011 г.

А як засылялыся в нову хату, то запускалы чорную кишку. Чорная кишка выганяе чернату з хаты. В яки угол сядэ чорная кишка, в той угол ставтэ койку. Во цёе я помню... бувае, кишка выбыгае з хаты, значить, то хата кепська.

***

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская мова і літаратура. Гісторыя» Бараннік Аляксандра Юр'еўна ў в. Знаменка Брэсцкага раёна ад КАСЯНІК Надзеі Кандрацьеўны (1931 г.н., бел., пісьм., правасл., прыезджая з в. Волька Івацэвіцкага р-на, пражывае ў в. Знаменка з 2009 г.). Дата: 08.07.2011 г.

На святы ткаць нельга, а дзе буднем, тады ткаць нада.

***

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская мова і літаратура. Гісторыя» Бараннік Аляксандра Юр'еўна ў в. Знаменка Брэсцкага раёна ад ДЫМАР Валянціны Фёдараўны (1935 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая). Дата: 10.07.2011 г.

Як дым на зэмлю стэлытся — будэ дошч.

Куры купаются тожэ будэ дошч.

Як уткі носы ховають — то будэ холод.

Кулысь в нас дядько казав: я знаю кулы мороз, а кулы оттепель будэ зымой. Чую? Бо вушы свярбяць.

На Пахому гуркі трэба садыты.

На свята не можна було працаваць. Я одного года на Мыколу взяла яйка гусыныя і пусадыла курыцю. Я вжэ кубало прыбрала, всё зрубыла, прынысу яйка, пудывлюся. А сусідка казала: не іды, не клады, бо сёдня свято. А я яе не... На гатовае кубало пуложыла яйкі, курыцу. І, деткі, всі выйшлы як одно, всі калікі. О! І працуй на свято!

***

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская мова і літаратура. Польская мова» Савон Юлія Пятроўна ў в. Прыбарава Брэсцкага раёна ад СІДАРУК Марыі Якаўлеўны (1938 г.н., бел., прав., мясцовая). Дата: 05.08.2007 г.

Як вочы чэшуцца: наружны угал вока — сора; унутранэ — к плачу.

Як чэшуцца пальцы: указацельны палец левай рукі — то хтосьць будзе ўказываць вам на ваші ашыбкі; правы палец — вам будуць пагражаць.

БЕЛАРУСКІЯ І ПОЛЬСКІЯ КАЛЫХАНКІ

Спі, мая кветачка

Спі, мая кветачка,
Любая дзетачка,
Люльку пад грушаю
Ветрык пагушкае.

Мамка ў полі жне,
Татка валы пасе.
Татка пасе ўвесь дзень
І да цябе ня йдзе.

Мамка ў поле жаць,
Цябе не можа ўзяць,
Спі, мая кветачка,
Любая дзетачка.

Сні свой салодкі сон,
Сні свой чароўны сон.
Дзетка ўсміхаецца —
Сон падабаецца.

***

Люлі, люлі, люлі,
Прыляцелі куры.
Селі на варотах
У чырвоных ботах,
Сталі сакатаці,
Трэба куркам даці.
Дадзім мы ім грэчкі,
Каб неслі яечкі.
Дадзім куркам жыта
Будуць куркі сыты.
Дадзім мы ім гароху
Паядузь па-троху.

Śpij, laleczko

Pod pierzyną czarnej nocy
w blasku srebrnych gwiazd,
gwiżdże swoje kołysanki
rozśpiewany wiatr.

Księżyc wplata w warkoczyki
kolorowe sny,
śpij laleczko moja mała,
śpij córeczko, śpij.

W płatkach herbacianej róży
Calineczka śpi,
nawet przemoczony świerszczyk
zasnął w trakcie gry.

Wszystkie małe grzeczne dzieci
już od dawna śpią,
dobra wróżka opowiada
bajkę którą śnią.

Księżyc wplata w warkoczyki
kolorowe sny,
śpij laleczko moja mała,
śpij córeczko, śpij...

Ach śpijcie, moje dzieci

Ach, uśnij, moja mała,
lalka też będzie spała.
Bajkę ci powie do uszka
twoja zaspana poduszka.

Dobranoc już, dobranoc,
melodia do snu ukołysze.
Zaśnijcie już, moje dzieci
wsłuchajcie się w nocy ciszę.

Ach, uśnij, mój malutki,
od dawna śpią krasnoludki.
Śpi polny żuczek i muszka,
zasnęła twoja poduszka.

Ach, śpijcie, moje dzieci,
gdy księżyc w górze świeci
i nawet gwiazdki na niebie
sennie mrugają do siebie.

Dobranoc już, dobranoc,
melodia do snu ukołysze.
Zaśnijcie już, moje dzieci
wsłuchajcie się w nocy ciszę.

Sen przychodzi na palcach...

Sen przychodzi na palcach,
sen lubi tańczyć walca,
przy dźwiękach moich kołysanek
znów uplecie sobie wianek. — 2 razy

Słodkich snów kochanie,
słodkich snów na pożegnanie
życzy mama, życzy tata.
Kolorowych snów od brata,
życzę Ci.

Sen przychodzi na palcach,
sen lubi tańczyć walca,
przy dźwiękach moich kołysanek
znów uplecie sobie wianek.

Słodkich snów kochanie,
słodkich snów na pożegnanie
połóż główkę, zamknij oczka.
Coś miłego Cię tu spotka,
mówię Ci.

Sen przychodzi na palcach,
sen lubi tańczyć walca,
przy dźwiękach moich kołysanek
znów uplecie sobie wianek. — 2 razy

W górze tyle gwiazd,
w dole tyle miast.
Gwiazdy miastom dają znać,
że dzieci muszą spać...

Ach, śpij kochanie

Ach, śpij kochanie.
Jeśli gwiazdkę z nieba chcesz,
dostaniesz.
Czego pragniesz daj mi znać,
ja ci wszystko mogę dać.
Więc dlaczego nie chcesz spać???

Ach, śpij, bo nocą,
kiedy gwiazdy się na niebie
złocą,
wszystkie dzieci, nawet złe
pogrążone są we śnie,
a ty jedna tylko nie....

***

Aaa... Aaa...
Były sobie kotki dwa.
Aaa... Aaa...
Szarobure, szarobure, obydwa.

Ach, śpij, bo właśnie
księżyc ziewa i za chwilę
zaśnie.

A gdy rano przyjdzie świt,
księżycowi będzie wstyd,
że on zasnął, a nie ty.

W górze tyle gwiazd,
w dole tyle miast.
Gwiazdy miastom dają znać,
że dzieci muszą spać...

Kotek

Miauczy kotek «miau»,
«Cos ty kotku mial?»
«Mialem ja miseczke mleczka,
Teraz pusta jest miseczka,
A jeszcze bym chcial,
A jeszcze bym chcial».

Wzdycha kotek: «O»,
«Co ci kotku, co?»
«Snila mi sie wielka rzeka,
Wielka rzeka pelna mleka,
Az po samo dno».

Pisnal kotek «pii»,
«Spij koteczku, spij»,
Stulil ogon, zmrozyl slipie,
Spi i we snie mleczko chlipie,
Bo znow mu sie sni,
Bo znow mu sie sni».

УСПАМІНЫ ПРА ВЯЛІКУЮ АЙЧЫННУЮ ВАЙНУ

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Карагода Наталля Іванаўна ў в. Ляплёўка Брэсцкага раёна ад ВІРЧЫК Соф'і Філіпаўны (1928 г.н., бел., закончыла 3 класы, правасл., мясцовая).

Як мы былі ў партызанах

— Булы в партызанах, брат то в лесу булы. Ну, и мы ж нэ моглы в сылы жэты, нас немец убыў бы так. І мы в лесу булы. О, жэлэ! І жэлэ на Банковой хвоіны. І мэ там булэ і с сэла нам пэрэдалэ, шо туда пойдуць немцы в эты в окопы. Ну і мэ, шчо с тэю во собралыся і там Горынчына Манька з матэрыю і батько, бо мы разом булэ, а той Стэпан не пайшоў эты во з окопа: «А я не пойду». І Пэлэп его батько ідэць і все ідуць, вэн: «Идем, идем» — і пошлы, а він не пайшоў. Але ж мы пошлы, а то туды в ліс. Але ж то паль, паль, а в жэ тая кажэ: «То ж мого Стэпана мусыць». А его взяле, завызлы в Домачево і там забэлы. Зноў облава в лесу, зноў облава, говорaць облава. Тёмна ныч, тёмна ныч, еще і клумак то юго, то ж вещи на плэчох усё і мене далэ. Я тыя вещи на плечох вэбыглы, але што: «Мамо, тато!». А вунэ вэрнуліся шось там шчэ взяты. Я сама отбылася. Тёмна ныч в лесу, шо ж я буду делать. Ышла, ышла, а тое ж мороз, а то посыныло. Я була вбута скінула, бо ужэ намуляла. Чую, так думаю: «Машыны гудуць, ідуць, трахкотять. Машыны тут ідуць, а я пойду сюда в бок». В ту сторону пошла. Ышла, ышла. Але ж то така купка. А там Дарка сыдыць з малым дэцючком сыдыць. Ох, я пубачыла, по тылу побачыла, кажу: «Дарка, я буду з вамэ, я ж сама котыбалася, сама я, о!». Дарка отказала: «Будь, будь». І я вжэ з ію була. І став белы дэнь і сталы вжэ шукаты. Кажуць: «Того, забрала машэна, того». Я осталася, Господь даў так.

Дата: 09.07.2012 г.

Про малоизвестный лагерь военнопленных

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская мова і літаратура. Гісторыя» Валасар Марына Анатольеўна ў в. Клейнікі Брэсцкага раёна ад ЛЕВАНЮК Вольгі Андрэеўны.

— Там був лагерь военнопленных в том раёне, где санаторий Берестье, в том раёне мни пуказувалы, дэ там буллы крысты, мугилы и где там всё должно быть эти захоронения. Но там зара ныма ныякии пузнаки, мни пуказувалы это место дэ був этот лагерь поэтому, что эти местные жители русказвалы, шо эти немцы буллы гулодные и пу правде гувуря булла, после вуйны было дело этот лагерь военнопленных. Очень много было могил, они с голоду пувмыралы. Мни самы эти местные люди говорылы со Збунина, шо хоть там и вуйна булла, но оны всё равно худылы и курмылы их. И все уны там закопанные.

«Сошьем Дуни сарафан...»

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Кудзіч Ірына Міхайлаўна ў в. Кабёлка Брэсцкага раёна ад ЯКІМУК Лідзіі Пятроўны (1950 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая).

Раньше работали... Пахали. Отец умир — мне годик было, а мама шыстирых падняла. Трайняшки первые умирли. У нас... кагда выгнали немцув, то у нашый диревни... граница ш рядам: Клейники... То у нас кухня была, питалися, варыли, нас кармили: ужэ нашы. А мы ужэ в дяди жыли. Ну и... М’еня там чырэз дом взяли саму меньшу, ни давали в абиду никаво... А салдаты нашы малацы! Ищё песню вспомнила, сама научылася...

Сели абедать там ва дваре, название не магу сказать... «Сашьём Дуни, сашьём Дуни сарафан-сарафан...». Ой, и канфетками угащали... Харошы нашы были, харошы.

Дата: 09.07.2012 г.

ЭСХАТАЛАГІЧНЫЯ АПОВЕДЫ

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» ў в. Ляплёўка Брэсцкага раёна ад ГАЛАЛЮК Ганны Васільеўны (1925 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая). Дата: 09.07.2009 г.

Рай — там украшеніе такое райское должно буты. Дэрэвцы плодоносные, только плодоносные, яблони, грушы и вишни, и слива. Только плодоносные.

— Рай на небе, то ж не на земле. На земле мы не заслужили.

1. А пекла дзе?

— О тут пэкло. Мы вси чэрты. Бо мы не выдержаные люди. Така молодеж, як витэ, дождэтэ, шо там будэ. Кажды год мэняется в жизни к хучшому. А надо жить по Божому и шо-то думать. Там у нас один такой был. Умирал. Заболел. Говорил: «Я не верю ни в што. А вы ходитэ в церковь, а шо такое...». А я кажу: «Посмотришь, увирыш, только позно будэ». Он заболел. И так болел тяжело, мучился. И тилько: «Господи, а кольки ж я буду мучицца». А я кажу: «А зачем его призываешь? Богом ругался, Матерью Божьей». Так трудно ўмырав. Будэ мучаться. Там наказание приме...

2. А за якія грахі якія пакаранні атрымлівае чалавек?

— За крадёж там ерунда такая. От убийство главное или человека обидеть, немошчному не помочь. Или немошчный ходит, может, кусочек хлеба просит. Кому голодный, не дать, это всё грех. За все такое будем отвечать. Он будет тое ж сам терпеть. Не будеш давати милостыню, і ёму не попадет.

3. Які лёс чакае дзетак, якія памерлі пры нараджэнні, на тым свеце?

— Они становлятся ангелочки.

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Хвораст Вольга Віктараўна ў в. Ляплёўка Брэсцкага раёна ад ЛЯЛЬКО Лідзіі Іванаўны (1957 г.н., бел., выш. адук., правасл., мясцовая). Дата: 09.07.2009 г.

— Шо будэ всёй світ нітка́мі посно́ваны. [...] Ну, шо провода будут везде.

Чорные пташки́ будут лэта́тэ. И тое, людям головы клюваты. — Это самолёты.

****

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» ў в. Ляплёўка Брэсцкага раёна ад ГАЛАЛЮК Ганны Васільеўны (1925 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая). Дата: 09.07.2009 г.

1. Адкуль на свеце ўзяліся дрэвы?

— Это понятно всем и всегда. Ну хто сотворил свет? Бог сотворил Землю и небо. И тогда насеял на земле всего. И травы разные, и зёла разные, и дерева...

Звёзды появилися на небе. Это Божьи светила все. Ты не смотрела не раз, как летит, как звезда летит и гаснет. Это помирает где-то человек. Это душа его летит, и погасла. Давно-давно это от старых слыхала...

Млечный путь — это тожэ дорогу выстелил Бог. Она ведет в рай. Хто-то заслужил такое. Есть, может быть, такие люди, и вот он показал дорогу.

АПОВЕД ПРА ЗНАХАРОЎ

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Карагода Наталля Іванаўна ў в. Ляплёўка Брэсцкага раёна ад ПРАКАПЮК Антаніны Сцяпанаўны (1957 г.н., бел., сярэдн. адук., правасл., мясцовая). Дата: 09.07.2012 г.

— У нас была баба Сима такая, вот у нас жила. Вот она специально молитвы такие говорила, она и восак выливала. Это ей передалось от ее свекрови. Свекровь была слепая, она меня нянчила. Я с нею, как говорится, выросла. Я малая росла, те пойдут в поле, а меня с ней оставят, то картошку перебираю, то еще что-нибудь, а она уже мне рассказывает, песни поет. Я ее бабка Сюха называла, не знаю чего, баба Сюха вот. И она слепая, но настолько был жизнерадостный человек, она никогда не плакала. Сын набьет, она придет. Все равно никогда не плакала. А моя бабушка, мамина мать, ее кормила, она через дорогу в доме жила и ее кормила. Накормит ее, вот почему она у нас все время кормилась. Ее бабушка все передала. Вот от нее все было. Вот наработается, подымет что-нибудь, придет домой, баба Сюха ей живот погладит и все пройдет.

БЫЛІЧКІ

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» Карагода Наталля Іванаўна ў в. Ляплёўка Брэсцкага раёна ад ВІРЧЫК Соф'і Філіпаўны (1928 г.н., бел., закончыла 3 класы, правасл., мясцовая) і ПРАКАПЮК Антаніны Сцяпанаўны (1957 г.н., бел., сярэдн. адук., правасл,, мясцовая). Дата: 09.07.2012 г.

— С.Ф.: Птички то хитрые. У нас была такая птичка: сама большая, а клюв таки длинный и все сначала прилетала к ним. «Чего ты к нам прилетаешь, птичка, чего ты к нам пришла?» А та гоныла еи, а та зноў прыляцить. Говорю: «Чы на добро, чы ты на плохое, птичка жэ» — и смотрю на нее. Так пару дней прилетала.

— А.С.: На месяц тож после смерти Лёньки. После смерти прилетала, перед годовщиной. Она прямо в окно полетит, она не стучит. Она заглядывала в окно птичка. Хвост длинный, красивый, клюв на сантиметров 5. Мы сами так с детьми решили, что это может наш папа, потому что месяци даже больше она к нам в окно заглянет и все прилетает.

***

Запісала студэнтка 1 курса спецыяльнасці «Беларуская філалогія» ў в. Ляплёўка Брэсцкага раёна ад ГАЛАЛЮК Ганны Васільеўны (1925 г.н., бел., пісьм., правасл., мясцовая). Дата: 09.07.2009 г.

1. Ці можна зглазіць чалавека?

— Зглазіть — это нэ знаеш колы і хто. Это попадёт мінута такая, і час такой можэ попасть. І хто можэ заговорыты, глянуты тылько. Я по себе тебе роскажу. Була партізанка в военное время. А мы сідім в лісу. Туды завэлы корову. Бо тоды втэкалы з деревні. І это. І прыіхалы два партізаны на лошадях. Туды до нас у лес. «Мы прыіхалы, заберем у вас корову, то, то...». Я говору: «Ну, шо ж, вы начальство. Как заберете, так заберете». От так, о. Только мінутку, як з тобою говору, постоялы, пошутылы. Я молода совсім була. Пошутылы, поговорілы. Шэ воны ны од'іхалы, якіх метров дэсэть. Мне шо-то зробылося плохо. Я опала. І сюда, і туда... В соседстве булы окопы, землянкі. І одін такі був. І ему сказалы. І він прышов до мэнэ. І тілько здмухав мэнэ, здмухав. І так о, на мэнэ кажэ: «Ах ты, зараза говнячая». Мні просветлело в глазах. І я помалу, помалу стала вставаты. Так зглазылі мні.

Матэрыялы падрыхтаваны да друку ў вучэбнай фальклорна-краязнаўчай лабараторыі БрДУ імя А.С. Пушкіна

НАРОДНЫЯ СВЯТЫ НА БЕРАСЦЕЙШЧЫНЕ

АБРАД «ЗАЖЫНКІ»

«Блаславі, Божа, жыта зжаці і надвор'е добрае даці»

Іна Швед,
доктар філалагічных навук,
прафесар кафедры беларускага
літаратуразнаўства
БрДУ імя А.С. Пушкіна

Зажынкі — гэта сакральна вызначаны час пачатку збору злакавых культур, урачысты момант жніўнай абраднасці, да якога рыхтаваліся як да вялікага свята. Адпаведна «магіі першага», удалы пачатак жніва павінен забяспечыць поспех працы, звязанай са зборам усяго ўраджаю. Лічылася, што якія будуць зажынкі, такія і дажынкі. Таму пачатак жніва суправаджаўся цэлым шэрагам рытуалаў і магічных актаў, адным з найважнейшых з якіх лічыўся правільны выбар жняі, якая вызначалася добрым здароўем, увішнасцю, «лёгкай рукой». Зажынаць магла і старэйшая ў хаце жанчына, пры гэтым «чыстая». Перад тым, як выпраўляцца на зажын і прыносіць у хату «новага госціка» — першае зжатае калоссе, — зажынальшчыца (як, дарэчы, і іншыя гаспадыні) вымывала хату, стол засцілала белым абрусам, на які ставіла хлеб-соль, апранала светлае адзенне. На поле брала з сабой хлеб і соль, асвячоную ваду, часам яшчэ сыр, яйкі або сала, радзей — свечку. Хлеб і соль загортвалі ў белую тканіну ці вышыты ручнік.

На Берасцейшчыне жніво пачыналася на свята Іаана Хрысціцеля, ці напярэдадні свята апосталаў Пятра і Паўла. Да свята Іллі, які «наробіць гнілля», стараліся завяршыць жніво. Найчасцей зажыналі ў суботу, якая лічылася лёгкім днём. У вызначаны час — да ўзыходу сонца ці падвячоркам — прыгожа і

чыста апранутыя жнеі хутка (каб быць спрытнымі, першымі ў працы) ішлі на ніву нажаць цэлую бабку.

Перад тым, як зрэзаць першае жыта, маліліся, звярталіся да Бога з просьбай пра дапамогу, наданне здароўя, сілы для цяжкай працы, а таксама да нівы, каб радзіла на «ўсіх долю», прамаўлялі прыгаворы, замоўныя формулы, якія павінны былі забяспечыць паспяховасць жніва. Перахрысціўшыся, з'ядалі кавалачак прынесенага з сабой хлеба з соллю. Глядзелі таксама, каб не было заломаў, «закрутняў», якія нібыта маглі зрабіць ведзьмары з мэтай нашкодзіць гаспадарам і іх хатняй жывёле, ураджаю. Калі знаходзілі такія заломы, нейтралізавалі іх адмоўную сілу (прыкладам, аблівалі асвячонай вадой) і знішчалі шляхам спальвання. Каб не балела паясніца, з першага зрэзанага жыта рабілі перавясла, маліліся і падпярэзваліся ім. Звязвалі таксама перавясла і для гаспадара поля, за якое той увечары абавязкова частаваў жней ці даваў ім грошы. З першых зжатых каласоў маглі вязаць крыж, які ставілі на мяжы, або маленькі снапок, які неслі дадому і ўладкоўвалі на покуці да канца жніва. Першы сноп маглі асвячаць на першую Прачыстую, а потым гэтым зернем распачыналі засеўкі.

ДАЖЫНКІ У БЕЛАРУСІ

Дажынкі ў Беларусі заўсёды святкавалі вельмі ўрачыста з прыгожымі змястоўнымі абрадамі.

На апошні дзень жніва збіралася талака. Самая паважаная жанчына размяркоўвала ўсіх па ніве, затым сама брала серп і пачынала жаць з песняй, якую ўсе падхаплялі. У канцы кожная жніца адкладала па каласку для агульнага дажыначнага снапа.

Дзяўчаты выбіралі ў сваім асяроддзі «Багіню». Узначаленыя «Багіней» з дажыначным снапом у руках усе разам адпраўляліся да хаты гаспадара. Гаспадары, учуўшы песні жніц, выходзілі сустракаць іх з хлебам-соллю. Уваходзячы ў хату, гаспадары ставілі дажыначны сноп пад вобразамі разам з зажыначным. Пачыналіся танцы і музыка. Выконваўся абрадавы танец «Талакуха».

29 ЖНІЎНЯ — ДАЖЫНКІ

Сталае свята з іншымі назвамі: Хлебны Спас, Трэці Спас, Малы Спас, Спас Жытні, пра які гаварылі: «Трэці Спас хлеба прыпас».

Да Дажынак ад зажынак на Пятра спявалі працяжныя мінорныя жніўныя песні, а з гэтага часу пачыналі гучаць больш аптымістычныя, поўныя

задаволеннасці атрыманым ураджаем дажынкавыя песні, карагоды.

На Дажынкі, Дажон, жніўную талаку клікалі родзічаў, суседзяў, сябоў. У кутку апошняга загона «завівалі казлу (духу поля) бараду»: унутры апошняй нязжатай лапінкі ніўкі клалі хлеб і соль, а над імі звязвалі жытнія каласы — ахвяра ўрадлівасці ніўкі, каб дала ўраджай і на наступны год. Вакол «барады» вадзілі карагоды, спявалі песні, качаліся з магічнымі прыгаворамі-зваротамі па полі: «Ніўка, ніўка, вярні маю сілку!».

Спятую сярпом «бараду» клалі ў апошні сакральны сноп, які як бы перакідваў масцік на ўраджай наступнага года, бо ім рабілі на другі год засеўкі. З гэтага снапа і барады рабілі старшай жняі вянок на галаву і ўрачыста няслі ў двор гаспадара, вакол якога вадзілі жніўны карагод:

Чыя ж гэта барада
Мёдам-квасам абліта,
Чорным шоўкам абвіта?
Рана! Рана! Плён нясем, плён!
Сцяпанава барада
Мёдам-квасам абліта,
Чорным шоўкам абвіта!
Рана! Рана! Плён нясем, плён!

Гаспадар шчодра частаваў жнеек, але калі быў скупаваты, то пелі: «Васілёва барада смалой-дзёгцем абліта, дратваю ўмыта!». Задаволенасць, што самая цяжкая праца скончана, найлепш гучыць у іншасказальнай песні:

А ў нас сёння вайна была,
А мы ўсё поле звяявалі,
Усё жыта пажалі,
Падмяталі мяцёлкамі,
Пазвозілі шасцёркамі,
Песенькі загудзелі,
Вячэрыцы захацелі.

Дажынкавая бяседа-застолле была багатай, вясёлай, з песнямі, скокамі, гульнямі і доўжылася часам да першай ранішняй зоркі.

ДАЖЫНКІ
(Варыянт)

Дажынкі робяць тады, калі жыта дажынаюць. Робяць «бараду». У «барадзе» рвуць траўку. Кладуць яе крыж-накрыж. Цяжарныя жанчыны варожаць, каб даведацца, хто народзіцца: калі ў траве знаходзяць павучка, то павінен нарадзіцца хлопчык, а калі знаходзяць чорненькую казюльку, то дзяўчынка. На дажынках спяваюць:

А я жала, зажалася, (2 разы)
На козенькі засталася.
Вы мяне пасадзіце, (2 разы)
Ці козаньку падганіце.
Нечым шэльму падганяці, (2 разы)
Лепей казу падагнаці.

Пасля «завівання барады», скончыўшы работу, усе падымаюцца, і тая жніца, якая палола і «завівала бараду», бярэ вянок з калоссяў з рук тых, хто яго плёў, і кладзе сабе на галаву. Жніцы на чале з ёй адпраўляюцца да дома гаспадара павольным крокам, спяваючы доўгую песню. Калі на шляху сустрэнецца «свойскі» чалавек, то галоўная жніца здымае вянок з сваёй галавы і ўскладае яго на галаву «свойскага» сустрэчнага чалавека. У гэты час усе жніцы становяцца вакол «палоннага» і працягваюць пець да таго часу, пакуль ён не аддасць ім выкуп, які звычайна складаецца з грошай ці якой-небудзь рэчы. Толькі тады вянок здымаецца з яго галавы і ён атрымлівае свабоду. Калі падышлі да хаты, жніцы спыняюцца і даканчваюць песню. Тады да іх падыходзіць гаспадар і запрашае ў хату. Скончыўшы песню,

Свята ўраджаю ў Брэсце над Бугам — група дзяўчат з сяла Кустынь. Здымак «запольскага» часу

галоўная жніца здымае з галавы вянок і ўскладае яго на галаву гаспадара і ў яго суправаджэнні ўсе ўваходзяць у хату. Гаспадыня сустракае іх у сенцах, трымаючы ў руках гарэлку, хлеб, сыр, якімі яна іх тут і частуе.

Калі скончалі жаць жыта, старэйшая з жней пачынала «абдымаць казу» — яна пакідала шэраг каласоў па крузе ў паўметра дыяметрам. Вакол і ў сярэдзіне чыста выполвалі траву, а каласы звязвалі ўверсе. Атрымліваўся шалашык — «каза». У сярэдзіну клалі лустачку хлеба з соллю. Потым усе маліліся — дзякавалі Бога за тое, што шчасна завяршылі працу. Тут старэйшая жняя садзіцца на зямлю і пачынаецца варажба. Яна збірае ўсе сярпы, бярэ за дзяржанні ў абедзве рукі і кідае праз галаву. Жанчыны, якія падалі сярпы, задумляюць жаданне, сочаць, як зваліўся серп. Чый серп уторкнуўся ў зямлю па кірунку да пагосту — прадвесціць смерць, калі далёка ад «казы» — доўгае жыццё.

Пасля жніва існаваў яшчэ звычай «Жаніць серп», дзякаваць яго за тое, што ён не рэзаў рук. Для гэтага серп, пачынаючы з дзяржальні, абмотвалі пучком жыта ці пшаніцы так, каб каласы звешваліся з ляза сярпа. Пры гэтым сярпом некалькі разоў калолі зямлю.

Апошні дажыначны сноп на сваім полі кожная жняя жала моўчкі (таму гэты сноп часам звалі маўчальным), пакідаючы нязжатым пучок каласоў — пажынальную бараду — каму-небудзь з святых: Іллі, Міколе, Юр'ю. Гэта было цэнтральнае абрадавае дзеянне. Сцеблы звівалі жгутом, а каласы ўтоптвалі ў зямлю, і тут жа клалі кавалак хлеба з соллю. Гэтым як бы вярталася зямлі сіла, якая спарадзіла ўраджай. Пры гэтым казала гаспадыня адна або ўсе жнеі хорам: «Вось табе, Ілля, барада, расці авёс на карысць, кармі добрага каня». «Вось табе, Мікола, бародка! Урадзі нам і на будучы год хлеба!». Тлумачачы гэтыя дзеянні, У.І. Пропп пісаў: «Калі выказаць здагадку, што ў «бародцы» быццам бы захаваная пладаносная сіла збожжа, то спрадвечны сэнс абраду становіцца ясным. Завіванне ў вянок гэтую сілу захоўвае, а прыгінанне да зямлі або закапыванне мае мэту вяртанне зямлі тых сіл, якія з зямлі сышлі ў збожжа».

Затым жнеі забіралі маўчальны, або дажыначны, сноп і моўчкі неслі яго дадому. Яго паважна звалі «гаспадаром», аддавалі ўшанаванні, лічачы ўладальнікам магічнай гаючай сілы. Збожжа з гэтага снапа абавязкова падсыпалі ў насенне пры пачатку наступнай сяўбы, салому скормлівалі захварэўшай жывёле.

Уносячы дажыначны сноп у хату, гаспадыня-жняя прамаўляла: «Кыш, мухі, прэч, гаспадар прыйшоў у хату!» — лічачы, што ад гэтага ўсе шкодныя казуркі знікнуць.

Па матэрыялах Нацыянальнай асветніцка-адукацыйнай школы «Радзіма мая — Беларусь»

Наши культурные бренды

В дни Славянского базара в Витебске с 11 по 14 июля проходил очередной Международный фестиваль творчества инвалидов «Витебск-2014», в котором также приняли участие представители Брестского района. Руководитель вокального коллектива «Черничанка» Чернинского РДК Анна Владимировна Вербицкая награждена Дипломом I степени в номинации «Эстрадный вокал».

Ансамбль «Черничанка» представлял Прибужье на фольклорном фестивале в г. Вишнице , Польша

СКАРБНІЦА НАРОДНЫХ ТАЛЕНТАЎ

СУДЬБЫ ПРОСТОЕ ПОЛОТНО

Дочки-матери из деревни Черни

Домотканые льняные полотенца, вышитые узорами черного и красного цвета, привлекли мое внимание на выставке народного творчества, которая была организована в д. Скоки во время празднования 70-летия освобождения Брестского района он немецко-фашистских захватчиков. Эти полотна, по утверждению мастерицы Татьяны Левонюк из д. Черни, имеют возраст более 100 лет. Само полотно ткала прабабушка Татьяны, Анисья, тоже жительница деревни Черни. Долгое время полотно хранилось в сундуках на чердаке дома бабушки Марии Емельяновны Печко, дочери той самой Анисьи. Пока подрастающая внучка, она же правнучка, Татьяна — в то время ей было лет 14–15 — не задумала расшить старинную ткань красивым цветным орнаментом. Сказано — сделано.

Поводов для решения самостоятельно расшить древние полотна оказалось сразу несколько. Во-первых, ученица Таня на тот момент посещала кружок декоративно-прикладного искусства, действовавший при Чернинской средней школе и который возглавляла Валентина Алексеевна Хилабокова, научившая старательную и любознательную девчонку первичным приемам вышивки и ткачества. А во-вторых, Танина бабушка — первая учительница Чернинской начальной школы (той, что когда-то находилась на месте нынешней церкви), всячески способствовала рукодельным занятиям и дочери, и внучки. К тому же, как у любой девушки, у Татьяны должна была состояться когда-нибудь свадьба, поэтому рушники на икону, на хлеб-соль, что подносят родители, на пол под ноги молодым в церкви во время венчания, для других важных моментов свадебного обряда уважающая себя будущая невеста обязана была вышить своими руками. Да и намного дешевле, чем покупные.

Так оно и произошло. Правда, старшие «дочки-матери», как могли, помогали младшим. А как же иначе?! Вы, например, попробуйте сделать так называемую «мережку» на рушнике: лишние нитки по «утоку» аккуратно вы-

дернуть, затем столбики прореженной ткани в пучки узелком связать... Узор этот называется «жучок», а расположенная по краю рушника узорчатая полоска — «мережкой».

А вышивка, нитчатый орнамент на полотне? — спросите вы. Тут уж, как говорится, кто во что горазд.

Узоры брали «из головы», использовали выкройки и лекала, которые во множестве публиковались в советских журналах «Работница», «Работница и селянка», «Огонек».

Сравнивая вышивные картины, сработанные Татьяной Левонюк в настоящее время, помимо воли начинаешь завидовать современным мастерицам и тем возможностям, которые представляет им, скажем, интернет. Вот и последняя (по счету) работа сделана Татьяной на основе эскизов, размещенных на специальном сайте во Всемирной паутине. «Ничего трудного нет. Подсчитывай клеточки на канве и вышивай!» — комментирует Татьяна. Кстати, называется вышитая ею крестиком серия картин «Времена года». Вместе со старыми свадебными рушниками на прабабушкином льняном полотне эта серия уже трижды побывала на крупных выставках, включая упомянутый уже праздник в Скоках. Была также представлена на районных Дожинках-2014 в Остромечево.

Старательность, усидчивость, немного художественного воображения плюс красивые и качественные нитки «мулине» да острые иголки — вроде и все, что необходимо для успеха... Вот и дочь Татьяны Левонюк, восьмиклассница Софья, занимается вышивкой бисером, занятие ей по душе, работы нравятся и матери, и дочери, однако ничего особенного они в этом не видят.

Напротив, считают свое увлечение нормой, а жизнь в селе — рутинной, однообразной и даже... скучной... Держат собственное хозяйство в Чернях, обрабатывают приусадебный участок, ухаживают за живностью. Учатся. Работают. Живут в бабушкином доме, которому, как и старинным полотнам-рушникам, более 100 лет...

...Я не случайно поставил многоточие в конце предыдущего предложения и вот почему.

Все упомянутые (и не упомянутые) в данных заметках члены династии — давно умершая прабабушка Анисья, бабушка Мария Емельяновна, покойный дедушка, ветеран двух войн Федор Клементьевич, мать Татьяны — Валентина Федоровна Карпиш (кстати, известная в нашем районе и литературных кругах поэтесса Тина Хуторянка), Татьяна с дочерью Софьей — это именно те люди, которых по Библии, правде и совести называют солью земли. Они родились на нашей белорусской земле и, подобно Чернинскому дубу из одноименной поэмы Тины Хуторянки, впитали ее традиции, силу и славу. Старшее поколение династии вынесло все тяготы военного лихолетья и жизненных социальных бурь, младшее без жалоб и нытья достойно несет эстафету поколений, а женская половина, не сетуя на судьбу, тащит на своих плечах груз ответственности за воспитание и будущее детей. Они жнеи и косцы, пахари и прачки, плясуньи и певуньи, матери и жены, вдовы и наследницы. Они беззаветные труженицы и хранительницы семейного очага. Они дочки-матери Беларуси, красивее, талантливей, трудолюбивей и преданней в иных краях и землях, пожалуй, не сыскать.

Александр ВОЛКОВИЧ

ПРИБУЖСКИЕ ПЕСЕННИКИ

Дмитриева Анастасия Семеновна

Родилась 21 сентября 1927 г. в д. Дуричи, ныне Знаменка.

С юных лет любила петь. В семье пели все: мама, бабушка, братья и сестры по материнской линии. Все музыканты-самоучки, все играли на музыкальных инструментах. Исполняли песни религиозного содержания, обрядовые, бытовые. Дедушка был скрипачом, а скрипку смастерил сам.

В 1951 г. Анастасия Семеновна вышла замуж, и муж тоже играл и хорошо пел.

Всю жизнь проработала в общепите поваром, в том числе — в Знаменской СШ.

Анастасия Семеновна — кладезь местного фольклора. Вот некоторые народные песни, записанные с ее слов.

Татянушка

Ой, Татяна, ты Татяна, ты Татянушка.
Болыць у мэнэ тай головушка.
Шчо не дойты, не доихаты — 2 р.
Свого роду не одвидаты.
Ой, у чыстом полю там корчмонька стоить,
Там мой мылы напываецца — 3 р.
З мойго роду насмыхаецца.
Не смийся, мылы, з мойго роду — 2 р.
Пойдэм в госты хоть бы в сэрэду — 3 р.
А мой мылы всё попэрэду,
В своей тэщы на дэнь добры дае — 2 р.
А ёна ёму не отказывае — 3 р.
Ано только усё наказывае.
Ой, ты злую, ты, мой сыночку — 2 р.
Ты брав дочку, як колыночку — 3 р.
Ссушыв ею, як былыночку.
Ны я, ны моя маты ссушыв — 2 р.
Ссушыла не маты — холодна зыма — 3 р.
А до того йшэ цяжка вэсна — 2 р.
В поли гноиц раскидаючы — 3 р.

До дитятa добигаючы.
До дитятa до малюсенького — 2 р.
До кужэлю до тонюсенького.
Ой, шоб в мэнэ ридна маты была — 2 р.
Тонкий кужэдь вона сама спряла — 3 р.
Малэ дитя покалыхывала.

Ой, пойду я по-над лугом

Ой, пойду я по-над лугом — 2 р.
Там мой мылы горэ плугом.
Горэ плугом новосэньким — 2 р.
Шчэ й коныком чорносэньким.
Занэсу я йому исты — 2 р.
Чы не скажэ вин мне систы.
Вин наився, вин напывся — 2 р.
Шчэ й на ролю положывся.
Чого лэжыш, шчо думаеш — 2 р.
Чом до мэнэ не гадаеш.
А я лыжу и думаю — 2 р.
Нэ домыслы жинку маю.
Ой, нэ брав ты мэнэ в ночы — 2 р.
Нэ вылэзлы тоби очи.
Брав ты мэнэ в дэнь былэньки — 2 р.
Быв з тобою брат роднэньки.
Було мэнэ не свататы — 2 р.
Було люды попытаты.
А в нас люды нэ татары — 2 р.
Воны тоби б расказалы б.

Свиты месячэ

Свиты месячэ ишэ ясные зарницы,
Нэма мылого, смутный вэчорныцы — 2 р.
Нэма мылого, трэтя нычка мынае,
На чэтвэртую коныком прыезжае — 2 р.
На чэтвэрту коником прыезжае,
Свою мылую словамы вговорвае — 2 р.
Ой, ты, дивчыно, ты розмайное зилле,
Нэ взяв я тыбэ, но прошу на висилле — 2 р.
Нэ просы мэнэ, но просы свого роду,
Шо б ты жэнывся, шчо мисяцу и шчо году — 2 р.
Шо б ты жэнывся, в сили дывок ны стало,
Шо б над тобою сонэчко ны сыяло — 2 р.
Шо б над тобою ясны мисяц не сходыв,
Ой, як ты мэнэ из розумоньку зводыш — 2 р.

***

Ой, до грушки чэледонька, до грушки.
Ой, дасць нам наша пани юшки.
Ой, до конца чэледонька, до конца.
И прыдэмо мы до дома до соньца.

(Прим.: когда-то работали на пана и пели такую песню).

Осипук Степан Маркович

Родился в 1923 г. в деревне Дуричи (Знаменка).

В детстве пас коров. В 1939 г. семью отселили в Березу-Картузкую, т. к. госграница между Польшей и СССР пошла вдоль р. Западный Буг. В 1941 г., во время фашистской оккупации, семья Степана Марковича вернулась в Дуричи, где поселилась в доме дяди. Родной дом к этому времени, как и другие, располагавшиеся вдоль Буга, был уничтожен.

В 1944 г., в 12 лет пошел в первый класс. После пяти классов школы вынужден был работать в вагонном депо станции Брест-Полесский.

В 1951 г. был призван на военную службу, которую проходил на Черноморском флоте. Всю жизнь в душе моряк.

После службы работал слесарем-сантехником, трубопроводчиком в квартирно-эксплуатационной части Брестского гарнизона. Часто бывал в командировках, в том числе — на Байконуре.

Вдали от родных мест с особой силой проявилась любовь к Прибужскому краю, народным традициям и песням.

У нидилю рано

У нидилю рано-раносэнько
Кувала зэзюля тыхо-тыхосэнько.
Ой, то нэ зэзюля, а рэкрутова маты,
Выраджала сына, сына у салдаты.
Ой, иды, мой сынку,
Довго нэ бавляйся,
За рочок, за други
Додому вэртайся.

Вжэ рочок мынае,
Сыночка нэ мае.
Други наступае,
Сын в госци витае.
Мамо, мая мамо,
Чы ты рада мною,
Чы ты рада мною
И моей жэною.

Рада я, мой сынку,
Рада я тобою.
Тылько я не рада
Твоею жэною.
Посажу я сына
Коло своего стола,
Нэлюбу нэвистку
Аж коло порога.
Ой, налью я сыну
Солодкого вына.
Нэлюбый нэвисцы
Гиркого полыню.
А воны в сибы той
Так добрэ жывилы,
Взялы тое выно,
Докопоньки злылы.
Взялы тое вино,
Докопоньки злылы.

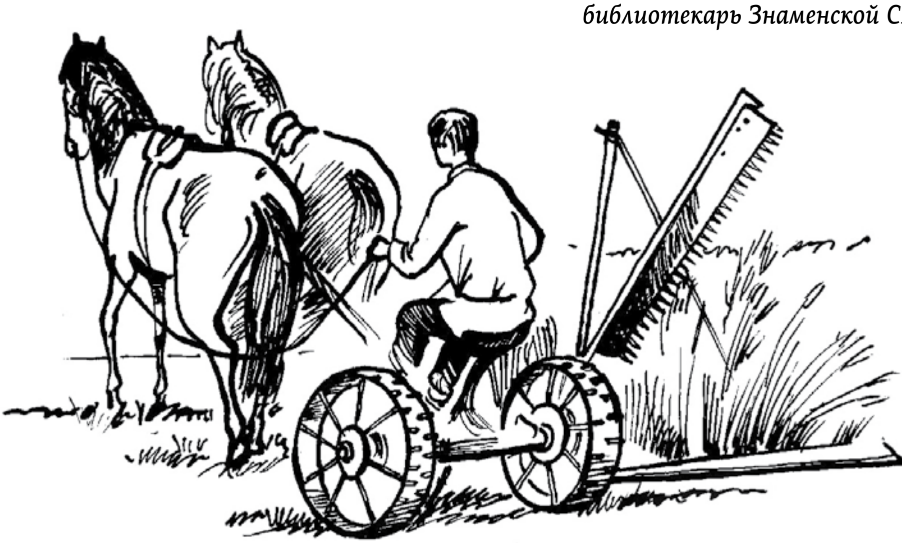
И одно на друге
Головы схилылы.
Ой, Божэ, мой Божэ,
Шо я наробыла,
Чэрэз нэвисточку
Сыночка втравыла.
Поховаю сына
В вышнёвом садочку,
Нэлюбу нэвистку
На жовтом пэсочку.
Посажу я сыну
Чэрвону калыну,
Нэлюбой нэвисцы
Суху бэрэзыну.
Чырвона калына
Од витру всыхае,
Суха бэрэзына
Пасынкы пускае.

***

Ой, пойду я по-над Бугом,
Дэ мой милы оре плугом.
Занесу я йому исты,
Чы не скаже мини систы.
Занесу я йому питы,
Чи не стане говориты.

Вин наився, вин напывся,
И на роллю повалывся.
Чого лэжиш, чом нэ ореш,
Чом до мэнэ нэ говориш.
А я лэжу та й думаю,
Шо хорошу жинку маю.

Записала Наталья СВЕРБА,
библиотекарь Знаменской СБ

Патеюк Софья Семеновна

Родилась в 1931 году в д. Борисы.

Отец Лялько Семен Иванович, 1905 года рождения. После освобождения Домачево от немцев в 1944 году ушел на фронт, награжден медалями и орденом Славы.

Мать — Агафья Трофимовна, 1904 г. р.

Софья Семеновна закончила Домачевскую школу, в 20 лет вышла замуж, работала с 1950 года в колхозе им. Жданова в полеводстве. С 1968 года — на железной дороге в городе Бресте в вагоноучастке подручным рабочим. Имеет грамоты за добросовестный труд. Воспитала троих детей: два сына (Иван и Николай) и дочь (Наталья). Живет с сыном, остальные дети живут в Бресте.

У Софьи Семеновны трое внуков и два правнука. Уже будучи пенсионеркой, имея хороший голос, пела в ансамбле сельского клуба в деревне Подлужье (ансамбль был от колхоза «Беларусь»). Пели в основном на праздниках деревни, на дожинках. Сейчас занимается огородом, садом и цветами. Рукодельница. В молодости шила, вышивала, вязала. В доме много рушников, дорожек, салфеток, сделанных собственными руками. Старые иконы покрыты в красном углу по всем православным правилам, ходит в церковь.

Возьмі мнэ, гаспадар

Ой, катыўся жытні вінок по полю
І просыўся в госты по стодолу.
Ой, возмы мне, господару, в стодолу,
Ой, бо ўжо я настоялся на полю.

Ой, бо ўжо я надывіўся бліскоты
До дрыжкі тры ладонькі,
До рыжкі.
То пайдемо до домонько ўбішкі.

Ой, до конца тры лядонькі,
До конца.
То пайдэмо до домоньку
За сойнца.

Это все, что она вспомнила из старого репертуара.

Записала Наталья ТОПАЛОВА,
библиотекарь Домачевской поселковой библиотеки

Наши культурные бренды

Детский фольклорный ансамбль цимбалистов “Астрамечаўскія жаўрукі” Остромечевской ДШИ (рук. Алла Ильюк)

Выставка-презентация Брестского районного краеведческого альманаха «Астрамечаўскі рукапіс»

Мададоў дрэва

ВСЕ ЦВЕТА «РАДУГИ»

Кружок декоративно-прикладного искусства, которым я руковожу, называется «Радуга». Название, можно сказать, символичное, потому что программа нашей работы направлена на приобщение детей к прекрасному.

Рисование — это не та область, где нужно следовать правилам. Именно в творчестве можно дать ребенку простор для самовыражения: выбирай, чем рисовать, на чем рисовать и как рисовать.

Веревочки, пуговички, листочки с дерева, ладошки и пальчики становятся прекрасными инструментами для создания творческих композиций. Удовольствию нет предела, когда нужно раскрасить стекло, ткань, глину и другие материалы.

Занимаясь рисованием, дети учатся думать и анализировать, у них развивается внимание и память. Ребята принимают активное участие в различных выставках, конкурсах.

Занятия проводятся в разной игровой форме (в виде путешествия, игры со сказочным героем, перевоплощений детей в героев или во взрослых, поиски кладов, игры в волшебников и т. п.) Каждое занятие проводится эмоционально, дети завороженно следят за всеми процессами с интересом.

Неотъемлемый, побудительный стимул творчества — это организация выставок детских работ (с каждого проведенного занятия) и фотоподборок с занятий кружка по темам «Маленькие художники», «Радуга эмоций» и т. д. Устраивая различные выставки работ, родители знакомятся с достижениями и умениями каждого ребенка за прошедшее время обучения.

Подводя итоги о проделанной работе, нельзя не отметить эмоциональный подъем у детей, почти полное исключение скованности и страха в общении или в выражении собственного мнения, проявлении самостоятельности в выборе материала и техники для рисования в свободное время. Ощутимо проявляется стремление детей экспериментировать в сочетании техник нестандартного раскрашивания с аппликацией из доступного материала или лепкой из соленого теста. Дети с нетерпением ожидают эти занятия и неоднократно при встречах интересуются: «А занятия кружка сегодня будут?». И после таких слов понимаешь, труды даром не прошли. Появляются новые идеи и желания пополнить мир детей чем-то интересным и увлекательным.

Анна ПЕТРУКОВИЧ,
руководитель кружка декоративно-прикладного искусства «Радуга»

Районный фестиваль «Ладушки»

стал традиционным праздником детского творчества

Весной текущего года в Чернинском Доме культуры состоялся районный фестиваль «Ладушки». Этот праздник детского творчества впервые прошел в 2007 году на базе санатория «Берестье» и стал хорошей традицией, укрепляющей и развивающей творческие способности юных талантов Прибужского края.

Конкурс также является действенным стимулом для расширения творческих контактов хореографических коллективов и вокальных исполнителей. Следует отметить, что «Ладушки» способствуют не только выявлению и поддержке юных дарований исполнительского и хореографического творчества, но и повышению профессионального уровня педагогического мастерства.

С каждым годом количество участников, принимающих участие в этом фестивале, растет. Если в первый раз выступили в основном коллективы Бреста и в программу были включены всего 15 номеров, то в этом году лучшие из лучших юных прибужцев из Домачевского, Чернавчицкого, Скоковского, Сычовского, Лыщицкого, Страдечского, Мухавецкого, Остромечевского, Комаровского, Медновского, Тельмовского Домов культуры исполнили более 30 замечательных номеров.

В состязании приняли участие как дебютанты конкурса, так и его «старожилы». Далеко за пределами Прибужья знают Анну Титович, Ангелину Дядюк, Оксану Герасемчук, Елизавету Костецкую, Арину Жаботинскую, Дарью Васютину, Александру Федорову... Свои номера показали и совсем юные исполнители. Так, на музыкальном небосклоне Прибужья засверкала новая «звездочка» — Юлия Баран, ученица музыкальной школы по классу фортепиано и вокалистка Лыщицкого Дома культуры.

Завершился праздник награждением юных дарований, принявших участие в фестивале, памятными Дипломами.

В этот день в зале царила прекрасная творческая и дружелюбная атмосфера. Можно только сказать спасибо за красивый праздник его организаторам — методическому центру отдела идеологической работы, культуры и по делам молодежи, всем педагогам, которые в течение не одного года «ковали» мастерство своих воспитанников, ну и, конечно же, всем юным «звездочкам» Прибужья!

Вокалистка Ангелина Дядюк (Тельмовский СДК) получает награду из рук методиста РМЦ Юлии Данилюк

Елена СЕЗИНА
Фото Юрия МАКАРЧУКА

Анастасия Феданюк
(Домачевский ПДК)

Оксана Герасимчук
(Домачевская ДШИ)

Юлиана Лелл (Остромечевская ДШИ)

Арина Жаботинская
(Мухавецкий СДК)

Ксения Шахалевич
(Сычевский СДК)

Алина Володько и Юлия Конюшик (Страдечский СДК)

Елизавета Костецкая (Тельмовский СДК)

Анна Титович
(Скоковский СДК)

Александра
Федорова
(Мухавецкий СДК)

Чернавчицкие звездочки

Маргарита КАПУСТЮК

Первый свой номер на сцене Маргарита Капустюк показала в 4-летнем возрасте. Ее жизнь наполнена творчеством: она придумывает, изобретает, фантазирует, сочиняет. А помимо цирка, совсем недавно стала делать первые шаги в песенном творчестве. Запомнились зрителям ее номера «Тик-так ходики», «Мужичок с гармошкой» в дуэте с директором Чернавчицкого СДК Сергеем Рабчевским. А с серьезной песней «Три танкиста» Маргарита выступала на районном праздновании Дня освобождения Брестского района.

Сейчас ей 7 лет, она активная участница всех мероприятий, в т. ч. областного конкурса семейного творчества «Под крышей дома твоего» (Диплом II степени), праздника любительского циркового искусства в рамках Республиканского фестиваля-ярмарки тружеников села «Дожинки-2013».

Эстрадно-цирковая студия «ИЛЛЮЗИЯ»

Цирковая студия «Иллюзия» Чернавчицкого Дома культуры давно обрела популярность не только в Брестском районе и области, ее знают во многих городах Украины, России и Польши. А создал ее в 1987 году Сергей Богатырев — мастер спорта, неоднократный призер и победитель чемпионатов СССР. Прочным фундаментом для этого стала вся спортивная акробатическая семья Богатыревых.

В 2004 году коллективу «Иллюзия» присвоили звание «народный», с того самого времени бразды правления Сергей Николаевич передал своей старшей дочери Светлане Капустюк, которая и руководит студией по сей день.

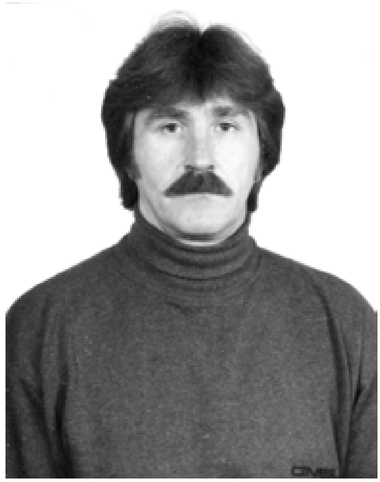
Настоящий университет циркового мастерства прошла студия «Иллюзия», принимая участие в первом Белорусском фестивале-празднике любителей циркового искусства «Сожский хоровод», состоявшемся в Гомеле. Успешное выступление на этом фестивале стало еще одной творческой победой и принесло коллективу студии диплом лауреата.

Светлана ИЛЬИНА

ЛІТАРАТУРНАЯ СЯДЗІБА

«Что предсказано, то исполнится»

Иван ПРЕСМЫЦКИЙ

Родился 26 декабря 1963 г. в деревне Страдечь Брестского района в многодетной рабоче-крестьянской семье. Белорус. С 1971 по 1981 г. учился в Страдечской средней школе. После десятилетки окончил Брестские областные курсы художников-оформителей при Белгосфилармонии. Был призван в ряды Советской армии. Служил в Средней Азии, в Группе советских войск в Германии.

После увольнения в запас в 1984 году работал на различных предприятиях г. Бреста в качестве грузчика, регулировщика радиоаппаратуры, художника-оформителя, формовщика, стропальщика, крановщика, снабженца.

В настоящее время служит стрелком военизированной охраны в одной из воинских частей Бреста.

Женат. Имеет двоих детей.

Что предсказано, то исполнится.
В рамке древней, в углу — Богородица.
Все, что сказано, поздно понятно...
Под иконой — лампадка — блик золота.
Книга жизни лежит на полице.
Больше мама о нас не молится.
Больше голос ее не слышится.
Ох, как тяжко без мамы дышится.
Как мы годы напрасно истратили,
Забывая порой о матери.
И немым одиночеством обнята
Сиротливая мамина комната.
Покрывало в орнаменте вишен,
На подушке — букетик вышит.
За окошком в закат солнце клонится.
Блик лампады и лик Богородицы.

***

Здравствуй, моя яблоня
С хатой по соседству.
Признаешь ли ты меня?
Здравствуй, мое детство!
Помнишь, ствол твой мусоля,
Босы ноги в грязи,
От макушки до комля
Всю тебя излазил.
Мачтой грозных кораблей,
Ты служила — пушкой
И встречал я журавлей
На твоей верхушке.
Ты ж прости, тогда, болван,
Экий дурачина!
По стволу кромсал «Иван»
Ножом перочинным.
Брови седью опалив,
Вот стою, бедовый.
Белый яблочка налив
Пробую медовый.
Стал я во сто крат богат,
Что забрал в наследство,
Твоих яблок аромат —
Стойкий запах детства.

Розовый ветер

Май, май...
На моих плечах, бай, бай...
Спит моя печаль.
Дай, дай отдохнуть чуть-чуть.
Я устал — был долгим путь.
Ночь, ночь...
Уходи скорей! Лень, лень...
Просыпаться ей.
День, день.... Полчаса и прочь!
Остальное — ночь, ночь.
Ночь за ночью в черном огне
Розовый ветер сжигает цветы.
Я ищу тебя в этой весне —
Розовый ветер не знает, где ты.
Где тебя найти — ветру скажи
И на полпути с ним подружи.
Пусть, пусть

Будет долгим путь.
Грусть, грусть,
Не спеши уснуть.
Дуть, дуть...
Будет ветер вслед —
На семь бед один ответ.
Свет, свет...
Белые цветы.
Нет, нет...
Не приходишь ты.
Мне, мне....
Боль не превозмочь.
Виновата ночь, ночь.

***

Подарила мне зима холод
И закутала в снега город.
Ты сегодня не придешь, значит
Одинокая свеча плачет.
Стал пустынным без тебя город,
Пусть колдует надо мной лютый холод.
Для меня уж он ничего не значит.
Новогодняя свеча горько плачет.
...И в вине, с песней той про хрусталь,
Я свою растворяю печаль.
В эту ночь звездных роз Дед Мороз
Новогодний сюрприз преподнес —
Он тебя увез!
Я цыганке подарю перстень —
Не гадай, а просто спой песню
Про дорогу и костер очень яркий.
К черту холод, мне к утру будет жарко.
Ночка прочь — и с дикого зелья
Ночи дочь творит похмелье...
Расцелую россыпь снега у порога —
Белой скатертью тебе дорога!

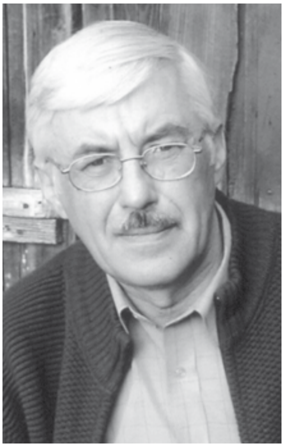
***

Я от плуга и косы не отвык
И с трудом крестьянским с детства знаком.
От корней волос и до пят — я мужик,
И останусь навсегда мужиком.
Я богаче, чем любой олигарх,
И не сват ему, не кум, не холоп.
Я — кормилец. Всей земли патриарх,
Я у матушки-земли — хлебороб.
В рожь, как в золото, по пояс войду,
А по золоту — река васильков...
Васильками встали с колосом в страду
Души наших всех ушедших мужиков.
Хлеб насущный, Боже, даждь нам днесь
Благодатный дар с твоей руки.
В каждом доме — хлеб и к хлебу есть,
Потому, что есть на свете мужики.
Я ни плуга, на косы не боюсь,
За покой страны на страже стою.
Грудью встану за свою Беларусь,
За любовь, за хлеб, Отчизну свою!

Середина зимы

Я не стану на судьбу роптать,
И не буду даже сомневаться,
Что еще от осени мне ждать —
Огорчаться или улыбаться?
Радугой из тонкого стекла
Хрупкий мост к тебе проложен.
Вот такие вот дела! —
Мы с тобой расстаться можем.
...Седина, седина у зимы.
Лето зеленью нас венчало.
О весне ты видишь сны,
А в жизни — осени моей начало.
Даже если ты решишь сама —
Нужен я тебе или не нужен,
Лето на дворе или зима —
Сердцем твоим я давно простужен!
Веришь, без тебя не пропаду!
Я устал уже шагать дорожкой скользкой...
Осень догорит в моем саду
Вьюгой белоснежной, звонкой.

БЕРЕЗА ЧЕРНАЯ — БЕРЕЗА БЕЛАЯ

Александр Волкович, 1950 года рождения, белорус. Крещеный, православный.

Родился в городе Бресте по месту службы отца. Детство, отрочество и юность провел в поселке Домачево Брестского района. Здесь же закончил Домачевскую среднюю школу.

Трудовую деятельность начал стивидором Архангельского морского порта. Работал на сплаве, лесоповале на русском Севере и в Сибири. Закончил факультет журналистики Львовского высшего военно-политического училища. Служил военным журналистом в армейской печати.

После увольнения в запас работал в районной газете «Заря над Бугом», был первым редактором газеты тюменских нефтедобытчиков «Нефтяник Когалыма» (г. Когалым, Тюменская область, Россия).

Работал в журнале «СЭЗ «Брест», газетах «Брестский курьер», «Заря». В настоящее время живет и работает в Бресте. Член Белорусского Союза журналистов и Союза писателей Беларуси.

Лауреат международных литературных премий: интернет-журнала «Русский переплет» (2008), «Литературная Вена-2008», конкурса военных писателей им. Героя Советского Союза В. Карпова (2009), лауреат областной литературной премии им. В. Колесника в номинации «Проза» (2010).

Автор книг: «Зубр беловежский чугунный», «Береза черная — береза белая», «Алеся. Беловежские сны», «Письма войны», «Лето красных лошадей» и других. Одна из них не случайно называется «Береза черная — береза белая». Как и в жизни...

Александр Волкович — автор идеи издательского проекта и редактор-составитель Брестского районного краеведческого альманаха «Астрамечаўскі рукапіс».

Рассказ

ИДУ С ТОБОЙ, АФАНАСИЙ!

Игумену Брестскому, преподобномученику Афанасию Филипповичу посвящается

Афанасий лежал в наспех вырытой палачами могиле, на самом ее дне, больно впившемся в спину комьями земли.

Он думал.

Два пулевых отверстия во лбу, проделанные торопливым выстрелом в упор, не мешали течению мыслей.

Высоко вверху шумела ветвями старая сосна, заслоняя полнеба, — будто плывущая в пелене дыма от костра, где догорали факелы из пакли. Ими перед смертью игумена пытали.

Так и не вырвали мучители слов отречения ни огнем, ни страхом убиения. Казалось, в тщедушном теле опального и опаленного игумена гнездился дух поистине непоколебимый. Ни «оха», ни вздоха не вырвалось под пытками из окровавленной, обожженной груди.

Даже насквозь простреленный свинцом чрез высокое одухотворенное чело, Афанасий некоторое время продолжал стоять в своей силе, опершись о дерево, как бы в нерешительности: падать либо еще погодить?

Пришлось ни живое, ни мертвое тело в яму насильно сталкивать все тому же подневольному гайдуку.

Но и там преподобный самостоятельно повернулся лицом вверх, руки на груди накрест сложил и ноги свободно вытянул.

Высоко над ним в небе горели осенние звезды. Ковш Большой Медведицы,

накренившись, будто лил на истерзанную грудь живительную струю невидимой небесной жидкости, освежающей кожу лица и скорбно сложенных рук, бодрящей сознание. Однако это была кажущаяся благодать. Неземной лунный свет тут же оседал на чертах лика мертвенной бледностью, вдавливал тело еще глубже в бездну вечного мрака.

Вот уже зашуршали о край и дно ямы земельные груды, погребая своей шелестящей массой полуживого человека.

Могилу начали засыпать.

Успеть бы завершить земные дела!

Перво-наперво, игумен искренне пожалел и простил незадачливого убийцу, также попросившего у него прощения и благословения, прежде чем произвести роковой выстрел сразу двумя пулями — чтобы наверняка, — забитыми в ствол мушкета.

Вооруженные люди из обоза брестского воеводы Масальского, привезшие на телеге в лес под фольварком Гершановичи обессиленного многодневным темничным томлением Афанасия, выполняли возложенную на них роль карателей неумело, злобствовали не по натуре, а по подневольной обязанности людей служивых, зависимых.

Коренастого гайдука, одетого в короткий, коричневого цвета полушубок, с нахлобученной на самые глаза бараньей шапкой Афанасий Филиппович сразу же узнал в лицо, хоть тот физиономию от игумена воротил, взор прятал. Эка незадача! Довелось служивому казнить хорошего знакомого, считай, соседа — как обреченному в глаза глядеть, как перед собой и людьми потом оправдаться?!

Афанасий облегчил его участь: бессвязные слова прощения выслушал, руку для целования — когда развязали — протянул, больными пальцами, сложенными щепотью, осенил. Знал: вернется, ох, вернется, да еще и не раз, эта страшная ночь неискушенному душегубством человеку — во снах ли, наяву ли, но полоснет сознание ужасом

содеянного, а совестишка, что в загнанной душонке еще теплится, замучит раскаяньем. Бедолага и сам не ведает, что творит. Велели страже, охранявшей цейхгауз, снять с узника колодки и отвезти игумена подальше за город для допроса с пристрастием, а вот оно как обернулось.

— Кончать надо! — прошептал на ухо гайдуку десятский, возглавивший экспедицию на двух колесных возах, после того, как утомленные ездою по бездорожью лошади остановились в лесу за несколько верст от Гершановичей.

— Как кончать? — не сразу понял услышанное гайдук, меж тем покорно принял из рук старшего горящий факел, зажженный от разведенного среди деревьев костра.

Пламя выхватывало из темноты фигуры суетящихся вокруг пленника конвоиров, подсвечивало снизу подбородок игумена, привязанного к сосне сыромятными вожжами, и клин седой бороды казался задранным вверх перстом, указующим куда-то высоко и далеко.

Огненные вспышки заплясали на обнаженной груди; кожа человека вспучивалась волдырями, которые тут же лопались с шипением и глухим шелестом, похожим на потаенный шепот.

В воздухе остро запахло паленым.

Так краснеет, чернеет, вспучивается и лопается шкура кабана, заколотого острой «швайкой» и осмаливаемого соломой, пока не превращается в обугленную подошву. Тогда ее надо ножичком соскабливать да горячей водицей поливать, чтобы стала белым бела...

Гайдук — а это был служивый воеводского обоза, сосед Афанасия Филиповича по двору, приткнувшемуся впритык к высокой ограде храма Симеона Столпника, Яким Каляда — чуть было не задохнулся от повеявшего смрада, а картина осмаливаемого и разделываемого кабанчика, живо представшая перед глазами, вызвала неудержимую тошноту.

Догадался хоть факел сослуживцу передать. Сам побыстрее за мушкет схватился, стал пули в ствол забивать.

— Отрекись, несчастный, отрекись от замыслов богохульных! — призывал десятский, тыча в грудь и лицо игумену горящую паклю.

— Покайся, помилован будешь! — вторили гайдуки, нисколечко не веря в свои слова, произносимые из жалости,

из сострадания к измученному человеку, проявившему в роковую минуту крепость духа, безразличие к причиняемым телу страданиям. Причем никто из участников казни, за исключением разве что десятского, не разумел, от чего и для чего обязан отречься игумен брестский Афанасий, не единожды виденный и слышанный каждым из присутствующих — в храме, на городских улицах, в разговорах прихожан Рождество-Богородицкой церкви. Какую великую тайну должен он выдать, в каком преступлении повиниться?

Неужто верно, что получал игумен подметные письма от повстанцев Богдана Хмельницкого, чья бунтарская вольница супротив польских магнатов и унии докатывается волнами до Полесского, Берестейского краев, то вздымаясь, то затихая? Подальше бы держался от этой сладкой крамолы, подобной рождественскому прянику, показанному нищему бесстыжей торговкой на рынке. Видит око, да зуб неймет. Поманит сладким, а от него горько во рту станет. Сколько их нынче, обманутых краюхой свободы, связанных путами, окровавленных, израненных провозят по Виленскому тракту через Берестье под конвоем на телегах, гонят толпами пеша — на неминучую расправу, на погибель, на поруху! Поплясал атаман на панском пиру, а ноги и спины от этой кровавой пляски у холопов трещат, как трещат нынче чубы казацкие, вырываемые безжалостной рукой власть имущих, — с корнями, с кровью, чтобы другим повадно не было.

Вот и ряса не смогла прикрыть от вельможного гнева божьего человека. Пытают его, как последнего злыдня, в темном лесу, без суда и следствия. А может быть, состоялся-таки правый суд?

Спаси и сохрани, Пресвятая Богородица!

А как тут убережешься? Одно оправдание — приказ. Бумагой с печатью утремся в случае чего и грех свой палаческий ею же прикроем. А была ли она? Кто видел? Кто прочел, огласил?

Черной кошкой закрадывается сомнение в души исполнителей негласного приговора, а искры праведного гнева супротив обреченного гаснут, будто искры пыточного огня, растворяясь в ночи.

Торопятся темные тени, поспешают завершить свое черное дело.

Меркнет огонек жизни, истончается ниточка сознания, стынут ноги. Но сверлят, продолжают терзать мозг слова открытой угрозы, брошенные в лицо игумену на последнем свидании с вельможными особами — католическим бискупом Луцким и Брестским Теофилом Гембицким, а также Альбрехтом Радзивиллом, канцлером Литовского

княжества: «Будешь язык свой завтра перед собой в руках палача видеть!».

Злобствовали, неистовствовали они в ответ на неприятие Афанасием церковной унии. Он и на самом краешке погибели не отречется от своих убеждений. Он всех их — заблудших, обманутых, трусливых, алчных, бессильных, ненасытных — прощает великодушно и благословляет. Поистине блаженные — нищие духом!

Вот уже смертельный выстрел прогрохотал, мертвец — о боже! — самостоятельно в яме поудобней улегся и очи горе возвел в последней молитве.

Песком, ветками быстрее забросать тело, позабыть, словно дурной сон.

Хрипят кони, вытаскивая повозки из грязи в обратный путь.

Закрывают тучи редкие осенние звезды, гаснет опорожненный до донца медвежий ковш.

А когда свет одинокой, самой крайней в ручке небесного черпала, самой яркой звезды, просочившись сквозь неплотные груды заваленной могилы, коснулся глазного яблока, узревшего щелку, — неведомой силы огонь озарил сознание еще живого игумена, а голос с небес торжественно провозгласил:

— Иду с тобой, Афанасий!

Это она, Пресвятая Богородица, не покинула своего верного сына в последний час и снизошла к павшему, дабы, как и прежде, сопровождать его. В вечном странствии.

***

— Откуда ты все это знаешь? — спрашивает у меня сын, стоящий, как и я, возле памятника Афанасию Филипповичу, установленного рядом со Свято-Симеоновским собором в Бресте, где когда-то преподобный игуменом служил.

В памятнике Афанасий представлен солидным мужчиной с бородкой, облаченным в длиннополую рясу священника. Бронзовый лик устремлен взором на восток и почти упирается в высотное здание гостиницы «Интурист».

Рядом — оживленное шоссе улицы Московской, или Широкой, или Ягеллонской, как называли ее в старину.

— Откуда? — переспрашиваю прыщеватого недоросля, проявившего к прототипу монумента неподдельный интерес. Компьютерные «стрелялки», заполонившие в последнее время воображение школьника, отступают. Надеюсь, надолго.

— Из литературы. Архивов. Интернета. Зайди-ка на сайт «Жития святых», много интересного найдешь...

Правда, не забываю сыну напомнить существенное обстоятельство: история не сохранила изображения преподобного мученика; нет ясности в его достоверном имени и фамилии, поэтому «Филиппович» можно считать отчеством; существуют также большие пробелы в биографии. Однако то, что игумен Брестский Афанасий по стечению обстоятельств сподобился в молодые годы воспитывать очередного Лжедмитрия при дворе литовского канцлера гетмана Льва Сапеги, а потом, бросив это грязное дело, ринулся во все тяжкие христианского вольнодумства, это известно потомкам доподлинно.

И то, что знаменитый «Диариуш» написал после многотрудного путешествия в Москву с жалобой на притеснения христиан, сам будучи отправленным для обретения благоразумия в Киево-Печерскую лавру. И то, что унию обличал на польском сейме, за что и был в тюремные варшавские стены заточен. И то, что, непоколебимый в православной вере, был под Брестом по приказу вельмож зверски убит. И то, что чудодейственная Купятицкая икона Божьей Матери скорбный путь Афанасия повсюду освещала и к правде вела.

***

Брызнувшее из-за облаков осеннее солнце отразилось в золотых куполах храма, побудив отца также блеснуть эрудицией.

— А знаешь, сын, откуда взялось золото на куполах? Нет? Сам мэр Москвы Юрий Лужков подарил. Из остатков после строительства храма Христа Спасителя...

— Не слабо! — прокомментировал отпрыск сей любопытный факт.

Чем бы еще перед ним похвастаться? Рассказать, к примеру, как брестские «софики» из «Совтрансавто» везли золотые кровельные листы быстроходным «ВОЛЬВО» по современной международной трассе Москва — Брест, местами совпадавшей со старинным трактом, пройденным в лишениях и опасностях мятежным игуменом? Поделиться мнением, почему бывший настоятель Симеоновского собора, совершивший благое дело золочения куполов, повздорил вскоре со своим церковным начальством и занялся торговым бизнесом, предпочтя пищу телесную духовной? Блеснуть эрудицией иного рода?

Кстати, вкусные конфетки в палатках бывшего настоятеля продаются — называются «Капри». Ничего вам это название не напоминает? Мне лично — Владимира Ульянова-Ленина, полюбившего в свое время отдыхать на экзотическом итальянском острове. Там пролетарский вождь, наверняка, щеголял в солнцезащитной панаме, предаваясь революционным размышлениям. А ленинскую манеру носить кепочку на венценосном темечке удачно перенял Юрий Лужков, строитель Москвы, собиратель славянских земель, безошибочно узнаваемый по экзотическому головному убору среди простоволосых и «околпаченных» державных вождей.

Спасибо ему, грешному, за золотые брестские купола!

Вот как в жизни все в кучу свалилось, перепуталось, переплелось — события, лица, знаки. Беспросветная чехарда.

Иногда я крепко задумываюсь: вот бы и меня кто-нибудь сверху путеводно и обнадеживающе позвал:

— Иду с тобой, Александр!

Да кто нынче покличет вот так — персонально?! Нынче мы все под одну гребенку — электорат...

***

...После короткой городской экскурсии мы отправляемся домой. По пути предстоит заглянуть в знакомую торговую палатку и купить полюбившихся конфеток «Капри».

Александр ВОЛКОВИЧ

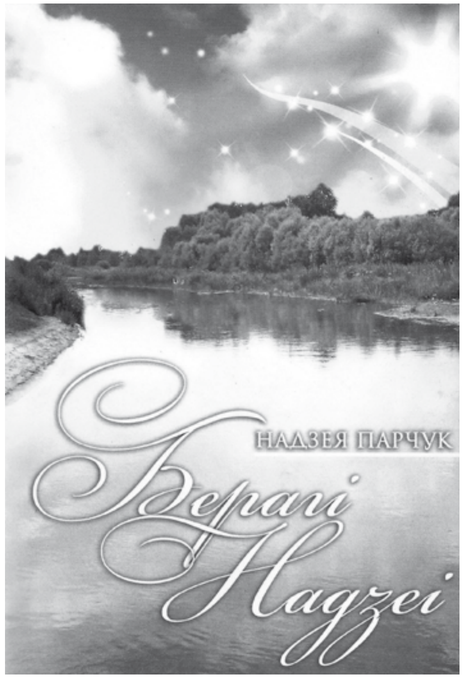
КНІЖНАЯ ЗАЛА

Шчаслівы той, каго чакаюць

Берагі Надзеі

Берагі надзеі: зборнік паэзіі / Надзея Парчук. — Брэст : Альтэрнатыва, 2014. — 160 с.

З нечаканым паэтычным зваротам «Дабрыдзень» прыйшла на гэты раз да сваіх чытачоў лаўрэат літаратурнай прэміі імя У.А. Калесніка Надзея Парчук, жыхарка пас. Мухавец, аўтарка новага паэтычнага зборніка «Берагі надзеі». А гэта не толькі яе новыя вершы, але і афарызмы, пераклады з рускай класікі. «Кажуць, шчаслівы той, каго чакаюць», — сцвярджае ў адным з афарызмаў паэтэса, і гэта так!

Дабры дзень, шаноўныя людзі!
І вечар хай прыйдзе з дабром,
Хай зорная ноч не забудзе
Святым ахінуць вас крылом!

Калі ж над зямлёй загарыцца
Заранка на ўсходзе нябёс —
Хай ваша душа азарыцца
І шчасцем асвеціцца лёс!

Прачытаў гэтыя радкі сярод глыбокай ночы, калі пакутваў ад зацяглага бяссоння, і раптам адчуў, як узнёсла і годна душа пачала напаўняцца святлом. Быццам яна, паэтэса, закінула ў гэтую самую душу іскрынку, ад якой на сэрцы стала лёгка і спакойна, асабліва пасля радкоў вышэй згаданага верша:

Хай праца прыносіць вам радасць,
Дарога наперад нясе,
Узнёсла блакітная святасць —
Штодня расхінецца ў красе!

З'явілася жаданне дачакацца наступнага ранку, па-новаму зірнуць на дарогу, якая некуды нас пастаянна вядзе, а потым зноў вяртае да роднага парога, да жаданых і блізкіх людзей, а заадно спытаць у самога сябе, а ці не пакрывіў некалі душой, і ці ёю хварэў, калі патрэбна было...

Так паэтэса ўжо першым вершам здолела заявіць пра сябе і пачуццём, і натхненнем, і тэмпераментам, як і годна напомніць аб сваёй прысутнасці ў гэтым неспакойным свеце. Яна, нібы птушка з выраю, з незвычайнай лёгкасцю прылятае да сваіх вытокаў — у лясную вёску Ладараж, што ў Пінскім раёне, на мяжы з Украінай.

Дарагія мае землякі,
Не забыла куточак я свой —
У святочны дзянёчак такі
З вамі разам я ўсёю душой.

Бо акрыленым духам маім
Кіламетры не значаць аніц.
Я вітаю вас словам жывым
З-пад Прыбужжа — заходніх граніц.

Такім чынам гэтым самым вершам Надзея Парчук зазначыла аб тым, што ёй вельмі дарагі не толькі куточак маленства з рэчкай Стрый, але і той, што прытуліў яе да сябе пазней — ужо дарослай ля пагранічнага горада над Бугам.

Аб гэтым яна ў першы раз прызнаецца ў вершы «Над вясновым Прыбужжам...». Менавіта тут быў напісаны верш, які як бы з'яўляецца гімнам жыцця для кожнага з нас:

Ну, хто сказаў: гады пражыты,
Няма ўжо радасці ў вясне?..
А я хвалу спяваю жыту
І сонцу ў роднай старане.

Я не прымаю напамінаў,
Што ўжо жыццё ідзе на схіл, —
Бо я твару, тварыць павінна,
Пакуль хапае творчых сіл.

Сваімі паэтычнымі радкамі Надзея Парчук сцвярджае, што кожны чалавек павінен заставацца творцам, жыццялюбам, стваральнікам духоўных набыткаў, на кожным кроку жыцця захапляцца ўбачанай красой. І не толькі глядзець пад ногі, азірацца навокал, але і часцей дакранацца позіркам да нябёсаў:

Лета. Чэрвень. А вечар які! —
Запаліў залачоныя зоркі,
Разаслаў туманы ля ракі,
Пырснуў водарам росаў салодкіх,

Запрасіў да сябе на лугі —
Для таемнай пад небам гаворкі, —
Праслаўляючы час дарагі,
Я вітаю сузор'яў суполкі!

Цудоўна! Менавіта яны, аж цэлыя сузор'і, паклікалі нашага земляка з Прыбужжа Пятра Клімука ў далёкі космас. Так ён стаў тройчы Героем! Паэтэса вельмі часта звяртаецца да нябёсаў, выказвае ўдзячнасць сонцу і зоркам, якія, пранікаючы глыбока ў Вечнасць, з нядрэмнай пільнасцю глядзяць «на наш прытулак чалавечы», якім для ўсіх людзей з'яўляецца Зямля. Яна ўзгадавала для нас усё, што пад зямлёй, пад нашымі нагамі і ў блакіце нябёсаў. І ўсё ж асновай усякага ўзвышэння ў гэтай неабдымнай прасторы часу з'яўляецца яго вялікасць Чалавек. Гэта добра разумее наша таленавітая паэтэса з Прыбужжа Надзея Парчук, якая блаславіла ў свет новым зборнікам вершаў і такія мудрыя радкі:

Не гаварыце крыўдных слоў,
Не гаварыце!
Не выцясняйце з душ любоў —
Благаслаўце

Жанчыну-маці і жыццё,
Святло ў нябёсах;
Не вынішчайце пачуццё,
Што вам далося

Пры нараджэнні ў гэты свет
Як дар вышэйшы,
Каб тут пакінуць добры след
І найглыбейшы.

Не папракайце вы сяброў,
Не папракайце!
Каб памнажалася любоў —
Сваю аддайце

Пяшчоту, ласку і душу
Ім на стагоддзе,
Бесчалавечнасці мяжу
Не пераходзьце.

Умейце слоўка ім знайсці,
Бы кветку ў жыце,
Іх справу добрую ў жыцці
Як след цаніце.

Яны адкажуць вам дабром
У час патрэбны.
Рупней узводзьце свой паром
У Свет паднебны.

А менавіта такіх людзей заўсёды чакалі, чакаюць і будуць чакаць усюды — у кожным доме, на кожным свяце, на Зямлі і ў Космасе. Дык будзем толькі такімі, а не інакшымі, каб яшчэ доўга жыць і тварыць, а заадно ў думках імчаць да зор і Сонца, як гэта робіць наша шаноўная паэтэса.

Бо шчаслівы той, каго чакаюць!..

Мікола ПАНАСЮК

Сітуха У.М.

Пра арэхі, сома і бабра

Пра арэхі, сома і бабра: казкі : для дзяцей мал. шк. узросту / Уладзімір Сітуха; маст. Ангеліна Вашчанка. — Мінск: Выдавецкі дом «Звязда», 2014. — 16 с.: іл. — (Вясёлы калейдаскоп).

Цікавыя казкі можа расказваць родная прырода, трэба толькі ўважліва назіраць за тым, што ў ёй адбываецца. Так, як пісьменнік Уладзімір Сітуха з вёскі Цюхінічы. А ў гэтай кніжцы якраз і сабраны такія казкі — пра дабрачыннага бабра, які не даў загінуць маленькім сарачатам, пра вавёрку, якая любіць ласавацца зярняткамі з яловых шышак, а таксама пра мудрага сома, што выратаваў жыццё гарэзам-ментузам.

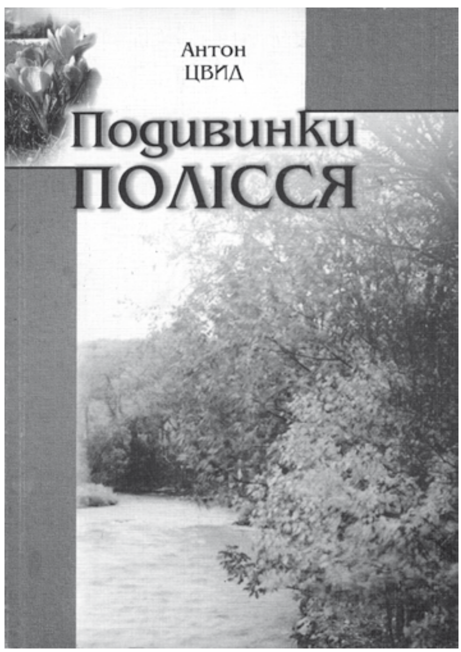
Где на Полесье растет цвыдина,

или Поэт, сумевший понять тишину

Держу в руках тоненькую книжечку в мягкой обложке, на титульном нежно-зеленого цвета листе которой значится фамилия автора — Антон Цвыд и название — «Подивинки Полісся». Составитель сборника — жена поэта Алла Цвыд — в кратком предисловии, предваряющем издание, предельно ясно и образно определила литературный формат прозаических миниатюр, включенных в книгу. Это мини-новеллы, экспрессивные зарисовки, отклики-размышления, образки, подивинки — от слова «диво», что и по-русски, и по-украински, и по-белорусски звучит примерно одинаково.

Читаю, восхищаюсь, удивляюсь...

Я никогда не относил себя к числу близких друзей Антона, однако, живя по соседству, частенько с ним встречался, в том числе и по журналистской работе, накоротке общался. Знали мы друг друга больше десятка лет. Антон производил впечатление человека замкнутого, в чем-то неуклюжего, стеснительного, из тех, кто в присутствии посторонних чувствует себя неловко, боясь досадить громким голосом, бестактным вопросом, всем своим видом как бы извиняясь за то, что в данную минуту подвернулся под руку. И только после его смерти, прочитав его книги, я понял: непрост, ох, непрост этот Антошка-картошка! И не задним умом силен, как некоторые рифмоплеты, не потаенной коварной мыслишкой все привычное и устоявше-

еся подвергнуть сомнению, переосмыслить и переиначить, а интересен своей сокровенной мечтою, которую нес по жизни, словно дорожную торбу, собирая подаяния от добрых людей с надеждой ничего важного и значимого в пути не пропустить — и вот присел отдохнуть у лесного пенька, разложил собранное на материнском рушнике, взятом в дорогу, и рад поделиться находками со всяким, кто окажется поблизости. А оказывается, скатерть-то — настоящая самобранка: разные слова-самородки на ней разложены, образы, навеянные пройденным шляхом, мысли, подслушанные у трав и деревьев, отгаданные загадки и приметы. И с каждым случайным прохожим готов счастливчик поделиться. И всякий встречный, соприкоснувшись с неожиданным богатством, удивится всему тому, что раньше и вовсе не замечал, проходя равнодушно мимо. А увидел и внял — прослезился от счастья...

Полюбуйтесь и вы:

«Первыми заложницами осени стали березы. Уже сейчас, в начале сентября, они пробуют как-то откупиться от разошедшейся разбойницы и начинают несмело кидать ей под ноги горсти медяков. Но та не подбирает, а лишь злорадно ухмыляется, раздувая холодную поземку. Знает, видать, хорошо: деревьям так просто не откупиться. Придется им все золото отдать и остаться на зиму без сорочек».

Начался грабеж.
«Подивинки Полесья», стр. 34.

«Читаю Галицко-Волынскую летопись. Летопись старательно фиксирует бурные события начала XIII столетия — военные походы, заговоры, нападения чужеземцев, почести победителям, стенания по убиенным... Года идут за годами... Но вдруг — год 1214-й. А в нем запись одной строкой: «Была тишина». Через год — примерно то же: «Не было ничего», два года спустя — «Тишина была»...

Пробую представить, что за этой строкой. Очевидно, это были золотые годы наших предков. В княжестве царил хоть хрупкий, но мир и согласие. Это были короткие передышки после кровавых стычек. Хлеборобы припадали сердцем и руками к кормилице-земле, благодарили Бога за спокойствие. Князья отдыхали душой и телом, обдумывая былое, строили планы. А боярин Филя, «надеясь обнять Землю и вычерпать море», готовился к битве с князем Данилой Романовичем.

Однако мир на земле, будни смердов, подданных феодалов мало интересовали летописца. Тому и заслоняла картину мира на Красной Руси одна-единственная строчка — «Была тишина»...

Была тишина.
«Подивинки Полесья», стр. 28.

«Читая документальную повесть Василия Литвинчука «Там, за Днепро-Бугом», наткнулся на такое название островка (горки среди болот) — Цвыдово. Поинтересовался у автора, и тот, сам полешук, уверенно и с воодушевлением заверил, что название — от растения цвыдина, каким зарос тот островок.

...

Веточка моего дерева (литературная транскрипция свид. по латыни carnus sanquinae) стоит у меня дома в вазе. Оказывается, из него полешуки делают веретена для домашних ткацких станков.

Теперь мой сын знает, что к чему: флажок нашего рода — вишнево-зеленый, цвета надежды».

Прапорчик рода.
«Подивинки Полесья», стр. 85.

Данные отрывки переведены мной с украинского, на котором Антон в основном писал. Язык малой родины, Полесья — это именно та стихия, в которой, появившись на свет божий, поэт только и мог комфортно существовать и созидать. А поэтому настойчиво отыскивал живительные струи украинской поэтики в окружающей действительности. Его муза — украинское Полесье, родная деревушка Свитязь на берегу одноименного озера на Волыни, Берестейский край, где пришлось жить и работать. Отыскать забытые украинские истоки, определить берега, преодолеть пороги — такие эстетические задачи украиноязычного литератора-просветителя, оказавшегося волею судьбы на отторгнутой, как он искренне считал, от Украины земле своих предков, поставил перед собой А. Цвыд.

Подтверждение своих взглядов Антон Цвыд настойчиво искал в сложной истории Полесья, Малороссии, Берестейщины, оказавшихся в водовороте исторических переделов, войн и экспансий, в трудах и произведениях известных украинских, польских, белорусских мыслителей, писателей и поэтов, просветителей и краеведов, в местных топонимах, говорах, фольклоре, выстраивая собственную концепцию вариантов национальной ассимиляции и притеснения народов.

Его наблюдения посвящены истории и культуре Берестейского края, песенному народному творчеству, выдающимся представителям украинского и белорусского народа — уроженцам Полесья. Поэт-просветитель настойчиво отыскивал на белорусском Полесье, в нынешних его административных границах родники украинской культуры, государственности, истоки народного языка и традиций, болезненно и остро переживая всякое умаление и угнетение национальной особенности полешуков.

Удалось ли автору убедить окружающее общество в своей правоте — судить читателям его произведений.

Поэт, филолог и публицист Антон Цвыд оставил после себя не богатое, но емкое литературное наследие — прижизненно изданный сборник стихов и поэтических переводов «Странички волн» (1999 г., Брест, Центр поддержки гражданских инициатив «Вежа», областное общественное объединение «Просвита Берестейщины»), поэтическую подборку в коллективном сборнике украинских литераторов Брестчины «К тебе, свет...» (2003 г., Киев, Украинский центр духовной культуры), подготовленный к печати сборник поэзии «На ветрилах разлуки», а также публикации в местной газетной периодике и прозвучавшие в передачах Брестского областного телевидения, где в последние годы А. Цвыд работал редактором.

Творческий след, оставленный безвременно ушедшим из жизни просветителем (по его же классификации), весьма заметный и, что особенно важно, — яркий и искренний.

Александр ВОЛКОВИЧ

Обмен библиотечным опытом

с коллегами из Борисовского региона

20 июня Остромечевская библиотека принимала делегацию библиотекарей Борисовского региона Минской области в количестве 47 человек. По инициативе Галины Слесаренко, директора Борисовской РЦБС и Елены Котыток, ведущего методиста отдела библиотечного маркетинга, делегация посетила библиотеки почти из всех областей Беларуси. Участники пятого выездного семинара «Библиотека как фактор сохранения культуры: инновационная деятельность публичных библиотек региона в условиях «Года гостеприимства» побывали в библиотеках Брестской и Минской областей.

В ходе встречи директор РЦБС познакомила гостей с достопримечательностями Брестского района, рассказала про краеведческую деятельность библиотек. Продемонстрировала 2 мультимедийных материала: первый — по истории деревни Остромечево, второй — митинг к 9 мая с краткой биографической справкой о земляке-ветеране Великой Отечественной войны. Оба видеоролика созданы по материалам Остромечевской библиотеки в рамках районных конкурсов. Затем коллег пригласили в библиотеку, где Тамара Лащевская рассказала об истории одной из старейших в республике — Остромечевской библиотеке.

За чаепитием гости поделились своими впечатлениями от поездки и проблемами в профессиональной деятельности.

Элла МОРОЗОВА,
директор Брестской районной централизованной библиотечной системы

ВЕРНІСАЖ

С ФОТОКАМЕРОЙ ПО ЖИЗНИ

Продолжаем знакомить наших читателей с увлечением знаменитого председателя СПК «Остромечево» Алексея Степановича Скакуна.

Для Алексея Степановича занятие фотографией — это способ отдохнуть от работы и заняться тем, что нравится. Иногда страстное увлечение перерастает в дело всей жизни. За многие годы с фотокамерой в руках он стал поистине профессиональным фотохудожником.

Он способен создавать умиротворенные, спокойные снимки, передающие простоту человека, его душевную красоту и тепло. Особенно хорошо удаются фотографии окружающей природы, такой близкой и родной для него самого.

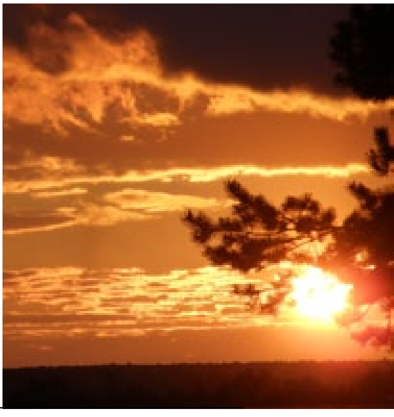

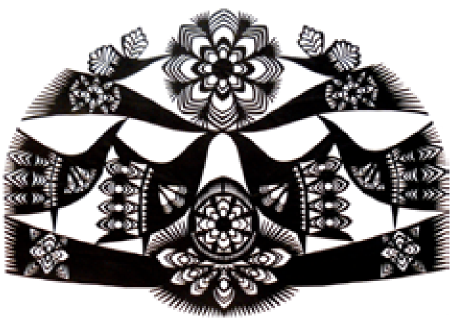

«Выцинанки» художницы Марины Марчук

Марина Владимировна — выпускница знаменитого «шагаловского» «худграфа» Витебского педагогического института — начала заниматься искусством белорусской выцинанки вскоре после окончания вуза. Вела кружок выцинанки в СШ № 10 г. Бреста. В настоящее время наряду с другими предметами преподает специальный курс на кафедре теории и методики эстетического образования БрГУ им. А.С. Пушкина.

О любимом занятии может рассказывать часами, терпеливо обучает студентов, сама добившись в этом увлекательном деле заметных результатов.

Вытинанка (от «вытинати», «витинати», «выцінаць», «вырезать») — древний славянский вид декоративно-прикладного искусства. Это ажурное вырезание из бумаги, бересты, ткани, кожи, даже дерева. Каждому народу присущи свои мотивы, но в основном это сюжетные и орнаментальные композиции. Вырезались такие работы с помощью ножниц, ножа, иногда резака или топора.

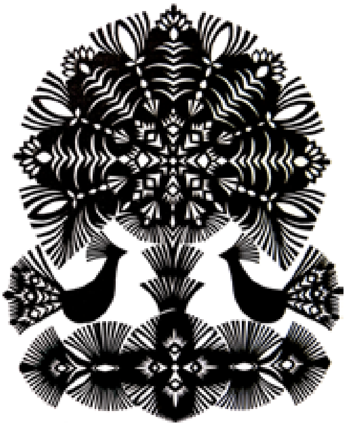

Марина Владимировна со своим супругом Валерием Ивановичем, мастером белорусской керамической игрушки

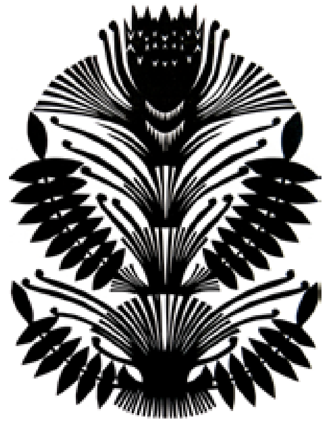
В Беларуси — выцінанка (чит. выцинанка), на Украине — витинанка (чит. вытынанка), в Польше — wycinanka (выцинанка), в России — вырезка.

Но вырезание присуще не только славянской культуре. Например, на родине бумаги — в Китае — это искусство называется «цзяньчжи», в Европе — силуэтное вырезание. Вырезание можно встретить всюду: Литва, Финляндия, Мексика, Израиль и многие другие страны. Но это уже другая история...

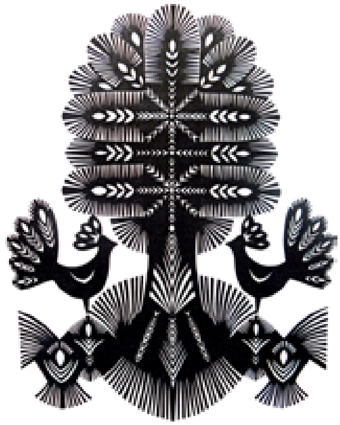
Основные черты народной вырезки — симметрия и декоративность образов (непременно высокая степень стилизации, склонность к геометризации прорезей и т. п.). В белорусской вытинанке применяются осевой (зеркальный), радиальный и раппортный виды симметрии, а также сочетание нескольких ее видов.

Дрэва жыцця

Папараць кветка

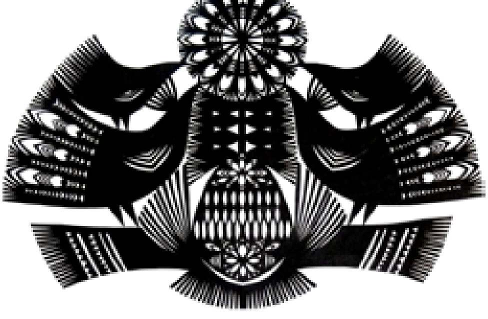

Дрэва жыцця

По установившемуся обычаю, вытинанками украшали интерьер жилища каждый год к наиболее важным праздникам Коляд (Рождества) и Великодня (Пасхи). На Западе Беларуси черными или полихромными вытинанками украшали побеленные стены жилищ. Ассортимент ажурных изделий из бумаги составляют оконные занавески («фіранкі», «кветкі»), кружева («карункі») для украшения полок, потолочных балок, рамок с фотографиями, икон, дверных косяков, салфетки («сурвэткі», «рагавічкі», «вугольнікі») и др.

Среди сюжетов вырезок, к которым тяготеет М. Марчук, наиболее популярны Древо жизни («Дрэва жыцця»), композиции с букетами и вазонами, а также фигуративные композиции изобразительного характера на темы белорусских народных праздников (напр., Купалье) с применением традиционной символики, используемой в национальной вышивке и ткачестве.

Вялікадзень

Концепция выцинанок может быть простой и изощренной, реалистичной и мифологической, но всегда символичной, и всегда стилизованной, — считает Марина Владимировна.

Каждому народу и стране присуща индивидуальная символика, но, тесно переплетаясь с внутренним миром человека, она становится доступна любому вдумчивому зрителю, отзываясь в нем, как нечто давно знакомое, но сказанное новым языком с утонченным и скрупулезным подходом.

Охват тем и индивидуальных черт выцинанок можно оценить, только познакомившись с работами мастеров. И лучший путь — вживую на выставках и встречах. Что мы и предлагаем читателям нашего альманаха.

Александр ВОЛКОВИЧ

Старонкі гісторыі

ИСТОРИЯ СТРАДЕЧСКОГО КЛАДА

Не так давно несколько брестчан заглянули в областной краеведческий музей, чтобы познакомиться с его новой экспозицией. Во время экскурсии произошло событие, которое крайне редко случается в повседневной жизни музеев. Когда в одном из залов речь зашла об уникальном кладе золотых и серебряных изделий конца XVI — первой половины XVII века, представленном в экспозиции, один из посетителей неожиданно сказал: «Этот клад нашел мой дедушка...».

Расскажем подробнее, как это было. В 1962 году житель деревни Страдечь Брестского района Василий Макаревич обнаружил неподалеку от деревни клад, состоящий из разнообразных старинных золотых и серебряных изделий — украшений, сосудов, ложек. Всего он нашел 55 золотых и серебряных предметов. Василий Павлович приехал в Брест и лично передал найденные предметы в дар нашему музею. На следующий же день музейные сотрудники выехали на место находки. Там были обнаружены еще 96 предметов из серебра и золота. Всего клад состоит из 151 предмета. Общий вес найденных изделий составляет 3 кг 599 граммов.

Столовое серебро включает два прекрасных кубка и двенадцать ложек. Ложки были изготовлены в технике ковки, литья, резьбы, гравировки и золочения. Однако именно кубки позволили определить принадлежность изделий: время и место их изготовления. Дело в том, что в средневековье золотых и серебряных дел мастера, как правило, ставили на изделия клейма: городские, годовые, пробирные. А наиболее искусные мастера имели собственные клейма, которыми отмечали свои работы.

Один из найденных кубков, судя по имеющимся клеймам, был изготовлен в немецком городе Нюрнберге известным мастером Гансом Бойтмюллером в период с 1588 по 1622 год. На кубке имеются клеймо города Нюрнберга и именное клеймо самого мастера. Второй кубок изготовлен в той же технике в конце XVI — первой половине XVII века. Мастеру, изготовившему этот кубок, могли быть известны гравюры немецких мастеров и достижения Виленского монетного двора. Об этом можно судить по имеющимся деталям украшения. Тип кубка мог быть заимствован и у нюрнбергских златокузнецов, что видно при сравнении, сделанном искусствоведами, этого кубка с уставными кубками нюрнбергского мастера Галуса Вернле, который жил и трудился в 1572–1620 гг.

Нина Кириллова рассказывает о уникальной экспозиции музея

Серебряный кубок неизвестного автора. Германия. XVI–XVII век

Кубок мастера из Нюрнберга Ганса Бойтмюллера. 1588–1622 гг.

Ложка, серебро

Накладка на ремень. Фрагмент

Фрагменты мужских поясов, серебро

Фрагменты мужских поясов, серебро

Пряжки к поясу, серебро

Большой интерес представляют мужские серебряные пояса, ведь этот элемент одежды был неотъемлемой частью костюма у многих народов. Знатные придворные, важные сановники имели дорогие, сверкающие драгоценными камнями, золотом и серебром, пояса. Сочетание серебра и золота вместе с орнаментом придавали поясу красивый и нарядный вид. Три пояса, как, впрочем, и сам клад, представлены в настоящий момент в экспозиции краеведческого музея. Каждый пояс состоит из пряжки и орнаментированных накладок, которые крепились на кожаный ремень. Особое внимание в кладе привлекают два мужских золотых перстня: один из них с вставкой из кремня.

Хотя находке исполнилось уже полвека и, казалось бы, в целом все было известно, но неожиданное появление в музее внука Василия Павловича заставило нас, музейных работников, еще раз обратиться к истории клада.

По телефону мы попросили племянника Василия Макаревича, Виктора, рассказать в деталях воспоминания дяди о столь редкой находке. Оказалось, это стало уже семейной легендой, хотя вышло все совершенно банально. Как говорится, дело случая.

— Как-то раз дядя возвращался с охоты по вспаханному полю между деревнями Знаменка и Страдечь, — вспоминает Виктор. — Случайно он увидел на земле что-то блестящее, поддел ногой, а дальше вы уже знаете...

Кстати, всего музей хранит 18 кладов и наиболее ценные из них представлены для обозрения в исторической экспозиции. Более подробную информацию о страдечском кладе можно найти в изданиях «Дэкаратыўна-прыкладное мастацтва Беларусі XII–XVIII стст.» и «Спадчына Беларусі. Скарбы», а лучше прийти в краеведческий музей и увидеть его собственными глазами.

Нина КИРИЛЛОВА,
заведующая научно-экспозиционным отделом Брестского областного краеведческого музея

ЗАГАДКА СТАРИННОЙ КАРТИНЫ

Мои родственники — сестра с мужем, Ирина и Александр Анголюки — решили приобрести домик в деревне. В деревне, где прошло наше с сестрой «летнее» детство. Мы очень любили туда приезжать к бабушке и дедушке. Когда подъезжали на автобусе к селу, сердце заходилось от радости — впереди целое беззаботное лето с друзьями и приключениями. Как раз в конце мая — начале июня пышно цвел куст жасмина у калитки. Аромат цветов разносился по двору, и мы наслаждались им. Деревенька наша маленькая, 26 дворов, но название у нее важное — ВЕЛИЧКИ! Находится в Каменецком районе Брестской области, примерно в 60-ти километрах от областного центра, у пущанского леса. А в настоящее время уже и бабушки с дедом нет, и того куста жасмина нет, но мы поддерживаем усадьбу в порядке, плодородная земля, как мы говорим — «шоколадное масло», не отпускает. Там вязы старые — более 200 лет, там лес богатый, поля огромные (одна из версий происхождения названия деревни, говорили, что было там Великое поле), аисты. Там душа моя...

Любим нашу деревеньку и сейчас всем сердцем. Оставшиеся четыре коренных очень пожилых местных жителя для нас — как ниточка связи с детством. Вот поэтому и сестра присмотрела для своей семьи дом именно в этой деревне. Заинтересовались домом № 18. Опустел он лет 20 назад — хозяева выехали в Америку в поисках лучшей жизни. Да и их уже нет на белом свете. В домике начался ремонт. Не поднялась рука выбросить старые хозяйские вещи: сервант времен 60-х, военную фуражку, сундук, вышивки. Мы понимаем — за всем этим стоит судьба семьи Шкутник (такова их фамилия), ее история. Но самая удивительная и загадочная находка — картина маслом на холсте в подрамнике, которую нашли на чердаке. Сюжет картины — бой в Первую мировую войну. Надпись красной краской в правом нижнем углу на польском языке «L.Buch». Может быть, автор был поляк, а может, белорус, который учился в польской школе и помнил те военные события? Возможно, сюжет был скопирован художником со старинной почтовой открытки, посвященной Первой мировой войне, и которые, как мы знаем из истории, во множестве издавались в те годы?! Откуда тогда картина в этом доме?!

Теперь уж никто не знает. Но новые хозяева любезно предоставили картину в Брестскую центральную районную библиотеку, что в д. Черни, на выставку «Возвращение памяти», посвященную событиям Первой мировой войны. Теперь любой желающий может прикоснуться к загадке... На выставке демонстрируется подборка фотодокументов и литературы к великой дате.

Марина ПЕЙКО,
заведующая отделом обслуживания информации Брестской центральной районной библиотеки

Из семейных альбомов наших земляков
Г. Маковецкой, Н. Гловацкой, Ф. Саливончик

Анастасия Федоровна Маковецкая, 1905 г.р., уроженка д. Заслучно, нынешнего Мухавецкого сельсовета

Сельские хлопцы д. Каменная. Снимок 20-х гг.

Рядовые Войска Польского из д. Каменная на побывке. Снимок 20-х гг.

Вера Кирилловна Гловацкая, уроженка д. Гершоны. 1949 г.

Молодожены Федор и Софья Саливончик из Антопольского района. Снимок 40-х гг.

Пархоц Александр Григорьевич (крайний слева) с группой односельчан д. Каменная

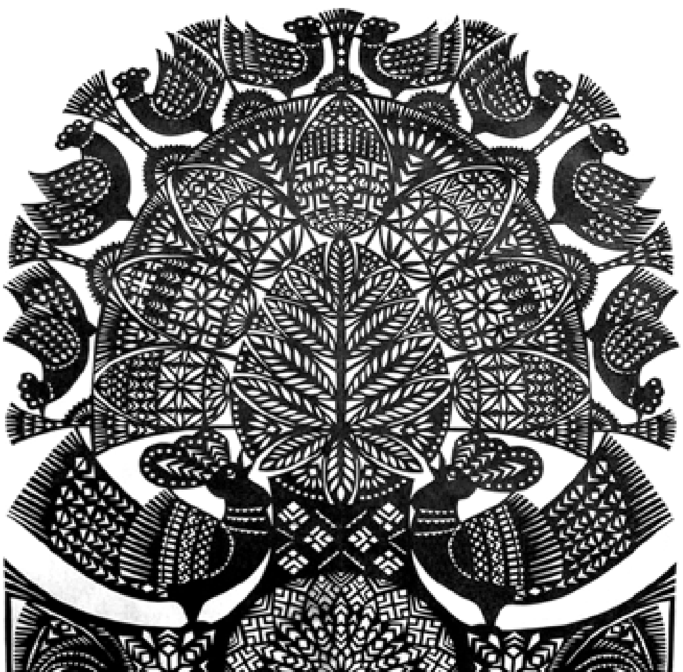

Панасюк Матвей Григорьевич из д. Каменная. Снимок 20-х гг.

Церковный праздник в Вельямовичах. Снимок 30-х гг.

КАРАНІ

СУНДУЧКИ ТЕТУШКИ МАТРЕНЫ

Крайняя справа - Панасюк Матрена Марковна

Эта история началась с небольшой фотографии. Три девушки-подружки, торжественные, нарядные. Особенно две из них — с подвитыми челками, в вышитых сорочках и фартушках, с многоярусными цветными бусами, да еще ленты по боку вьются. Две девушки держат в руках букетики цветов, руки третьей спокойно лежат на книге. Фотография явно довоенная. Кто они?

В каждой нашей семье хранится память о наших предках, бережно сохраняются старые реликвии и передаются предания и семейные истории из поколения в поколение, как говорится — из уст в уста. Крайняя справа девушка на фото — Панасюк Матрена Марковна, жительница Хуторов Романовских (ныне поселок Мухавец) со своими подругами. Рассказал про нее племянник Матрены, Панасюк Владимир Тимофеевич, которому скоро будет 85 лет. В Первую мировую войну довелось ей с родителями побывать в Орловской области в статусе беженцев. Затем вернулись назад, на родину, поселились на хуторе. Своей семьи, к сожалению, у Матрены завести не получилось. Работала она в Бресте, прислуживала по хозяйству в обеспеченной еврейской семье. Владимир Тимофеевич вспоминал, что в ту пору ему было восемь или девять лет. Случилось так, что он сломал руку и повез его отец к врачу-костоправу в Брест. Оказией заехали в гости к тете Матрене. Та повела племянника в квартиру своих хозяев. После простого хуторского дома, да посмотреть на городские хоромы — это было удивительно и интересно. Более всего изумили маленького Володю электрические лампочки, которые он увидел впервые, дома у них такого еще не было!

Затем работала Матрена в Южном, в семье военного по фамилии Ларионов, все так же помогала по хозяйству. Уже тогда, в предвоенное время, все чувствовали, что война неизбежна и разговоры об этом шли в каждой семье. «Папа, а кто выиграет войну?», — спрашивал маленький хозяйский сынишка своего отца. «Кто сильнейший, тот и вы-

Панасюк Владимир Тимофеевич и два сундучка, большой и маленький, в которых хранила тетушка Матрена все свое нехитрое имущество

играет!», — отвечал отец, и все не сомневались, что победа будет за нами.

Во время войны Матрена жила на хуторе у своего брата Тимофея, помогала по дому, няньчила детей брата, а потом и многочисленных внуков своих братьев. Была грамотной, глубоко верующей женщиной, в семье сохранились старое Евангелие Матрены и Библия 1922 года. А еще — два сундучка, большой и маленький, в которых хранила тетушка Матрена все свое нехитрое имущество.

Пока мы рассматривали сундуки (изящные и крепко сбитые, на века!), Владимир Тимофеевич рассказывал о начале войны, о жизни на хуторе. Показал нам старый, замысловатый замок с необычным ключом. Оказывается, в былые времена такие замки навешивали на путы своим лошадкам хозяева хуторов. «Как сейчас каждый, у кого есть машина, закрывает ее на замок, — объяснил Владимир Тимофеевич, — так и мы раньше берегли свое самое дорогое — лошадку, чтобы ее никто не увел со двора». Уже давно в его хозяйстве нет коня, а замок еще сослужил добрую службу на старых, добротных, еще довоенных воротах его сарая.

Вот такое получилось путешествие в прошлое — посредством двух старых сундуков, необычного замка и фотографии с юными девушками в красивых нарядах.

Алла Крац, п. Мухавец

ПЕСНІ З РУКАПІСУ БІБЛІЯТЭКІ ВАРШАЎСКАГА ЎНІВЕРСІТЭТА 1703–1704 гг., РУКАПІС № 85

Красная ў полі ўрода,
Харашая малада.
А ей муж стар, нядуж. Хадзіма да хаты,
Што б вясела пані была людзям забаўляці.
    Памагай бабе, барада!
А дзе жонка малада?
Леч ціха на ліха, бо вельмі стагнаеш,
Весяліці маладу нам перашкаджаеш.
    Колі хочаш стагнаці,
    Выйдзі, стары, за хаты.
Дзеду, проч ід на ноч, барада сівая,
А будзь з намі твая жонка, будзе весялая.
    У пакоі уміраці
    Будзеш, барадаты.
Сам, дзеду, на беду будзеш наракаці.
Мы за тваю душу будзем Бога прахаці.
    З дзеда душа выходзіць,
    Красна жонка прыходзіць:
Здарова, удава, пазбыла старога,
Любі ж цяпкр, малада, мяне маладога.

***

Мілейка свайго пададжала,
— Чалом, ці здароў? — пытала.
— Чы дарожайка не шкодзіць,
Чы харош ся паводзіць?
Мілы мілую вітае,
За ручку ей імае
І кажэт в тыя слова:
— Я здароў, а ты здарова?
— Я здаровая вжэ буду,
Тугі і смутку забуду,
Калісь павярнуў, міленькі,
З далекай даражэнькі.
— Хадзі, сэрданька любое,
Уцешма ся абое.
Нех да самага парога
Будзе шчасная дарога.

Песня 1

— Ой, хто ж мяне будзе ў маім жалю цешыці,
Хто ж са мною будзе горкі слёзы піці,
Калі нет дзеванькі, каторую люблю,
Бо для нее жыцце мое, здароўе згублю.
Ой, глянь хто на бога, а пацеш ты мяне,
Скажы, што дзеванька дзелае без мяне?
Чы спіць, чы начуе, чы с кім бесядуе,
Чы так цяжка, как я, горанька гаруе?
Шчасліва ж то была гадзінанька міла,
Калі мене ад яе ведамасць была —
З далёкага краю, як бы з-за Дунаю.
А цяпер не маю, забыла мяне, знаю.
Ой, калі забыла дзяўчынанька міла,
А свае слованькі ў няпамець пусціла,
Знадзь жа, маё сэрца само ся остудзіш.
Чы я таму вінен, што ты ў слове блудзіш:
Я помню на бога і на свае словы,
Какая там была нашая ўмова.
І служыці буду, пакуль света стаіць,
А хто мяне губіць, бога ся не боіць.
Сам бог тое знае, што каму даці мае,
Ліхія ворагі прэч паразганяе.
З табою мне міла гора гараваці.
Дай жа, божа, хутка міленькую знаці.

Песня 2

Няволянька ж мая з вамі,
З харошанькамі вачанькамі,
Шчо мне спаці не даеце,
Тугу сэрцу задаеце.
Я ж ня могу не спатанькі,
Шчо мне тошна да дзеванькі.
Прынясі, божа, гадзінаю,
Што б ся бачыў з дзяўчынаю.
Дзяўчынанька харошая,
Будзь да мене ласкавая.
Любі, харошая дзяўчына,
Не будзь нуднасці прычына.
Лепей было не ушчынаці,
Ніж, любіўшы, перастаці.
Сам бог таму суддзя будзе,
Хто каго пярвей забудзе.

Песня 3

Няволянька ж мая з вамі,
З людзкімі мовунькамі,
Што мне спаці не даеце,
Людзям гора дадаеце.
Я ж не могу ні спатанькі,
Не віжу што гадзінанькі.
Гдзе ся з мілым павідаці,
Сколькі словак пагадаці.
Бо людзі ўсе разумеюць
І гаварыці ўмеюць,
Зараз мяне абмаўляюць
І да мілага удаюць.
Хоць я аб тое не дбаю,
Калі б хацела, іншаю маю.
Толькі сораму баюся,
Людзям на смех не даюся.
Будзь жа ласкаў, мой міленькі,
Не забывай дзяўчыноньку.
Шчасліва табе дарога,
Кажа дзеўчына-нябога.

Песня 4

Успамажы, божа, мае сардэнька,
Няхай не тужыць вельмі цяжэнька,
Няхай не тужыць, што ад варога
Церпіць беднае, пра бог для бога.
Чаго ты, сэрца, з мысляю блудзіш,
Як бысь не знала, каго ты любіш.
Я тое знаю, што тобе міла,
Тое ж бо мене вельмі сушыла.
Знаюць і людзі, бесу іх долі,
Як быж не любяць людзі ніколі.
Якія дзівы, што хто міл кому,
Сабе я люблю, нікому інному.
Няхай гаворацъ, як сабе знаюць,
Калі інное журбы не маюць.
А я на тое крыху не дбаю,
Бо шчо цяжчога на сэрцу маю.
Ой, я ж то вельмі цяжка кахаю,
Ой, калі любы таго не знае,
Шчо доленька мая такая,
Чы мяне згубіла інна якая.
Перад табою, люба дзяўчына,
Нуднасці майго сэрца прычына.
Жый здарованька, як сабе знаеш,
Нех здароў будзе, каго кахаеш.

Песня 5

Сам я не знаю, шчо дзелаці маю, шчо мілае не віжу,
Ой, хай жа, божа, у бордзенькім часе, шчо б была паблізу.
Сам я паеду, мілую найду, па садуньку ходзячы.
Аж мая міленькая слезкі раняе, думонькі спяваючы.
Галованька ж мая бедная, каму жэ я падабаю.
Хто ж пажалуе журбанькі мое, шчо мілы не бывае:
Бывай, міленькі, атры слезанькі, пацеш сэрданька мое.
Шчо б не тужыла, цябе любіла, вазьмі мяне з сабою.

Песня 6

Ох, яго ма, невяліка сума, не зойдзе з ума, ох, яго ма!
Ох, яго ма, пад аконкам сяджу, белы кужаль праду, ох, яго ма!
Ох, яго ма, ажно йдзець маладец, мінаець мой дварэц, ох, яго ма!
Ох, яго ма, ні шапанькі не зняў, памагай бог не даў, ох, яго ма!
Ох, яго ма, ці любіці яго, чы зжыці яго, ох, яго ма!
Ох, яго ма, да й любіўшы яго, не меці другога, ох, яго ма!
Ох, яго ма, да й любіўшы яго, не уйці сораму, ох, яго ма!
Ох, да й ні мал, ні вялік, сярэдні чалавек, ох яго ма!
Ох, яго ма, да й міленькі румян, харашэнька убран, ох, яго ма!
Ох, яго ма, невяліка сума, да й не зойдзе з ума, ох, яго ма!
Ох, яго ма, невяліка напасць, да й спатанькі не дасць, ох, яго ма!

Песня 7

Ніхто мне не спагадае,
Хто свайго мілага не мае.
Майго нету галубенька,
Шчо дзелаці, не плакаці,
На ворага да й наракаці,
Шчо однялі малайчына,
Харошага чалядзіна.
Біса яны самі маюць,
Хоць мяне разлучаюць.
Мне нічога, ім другое,
Не забывай сэрца мое.
Ой, вярніся, агляніся,
Прыездь, парадзімыся,
Як ворагам адпор даці,
Шчо маю з німі дзелаці.
Бо жкрылі галованьку
Нявіннаму дзяўчыноньку.
І самім дапамагаеш,
На бога не памятаеш.
Чы я ўпіла, чы я ўела,
Чы харашо схадзіла.
На сарданьку тугу маю,
Слёзанькамі ся абліваю.
Добра радзяць, шчо забыці,
Няшчырага не любіці.

Трудна ў сэрцы утаіці,
Шчо б і цебе не любіці.
Трудно ў сэрцы расказаці,
Шчо б а тобе не думаці.
А хоць віжу няшчырога,
Не перапру з сэрца мога.

Песня 8

Любі мяне, дзяўчынонька, любі мяне, галубонька,
Любі мяне, сэрца мое, толькі ты мяне не чаруй.
— Ой, я чарак не знаю, чараваці не ўмею, любіці не смею.
Ой, ужа ж мае чаранькі — чорны очы і брованькі.
Падай, хлопча, лучанька, хоць баліць ручанька,
Завяду я две стралонькі за здароўе дзяўчыноньки.
Шчо на стрэланькі пагляне, то на мене ўспамінае.
Ой, ты, мілы, ад'язджаеш, каму мяне пакідаеш,
Ой, чы богу, чы матроне, шчо дзелаці сіратоньцы.
Ой, козачэ, любчэ мой, выведзен конічэк твой,
Нехай жа ён з'есць аброчак, нехай напасу сваіх очак.
Ой, каню мой вараненькі, будзь жа ты так шчаслівенькі,
Калі маеш в ножаньках моц, бяжы да мілае на ўсю ноч.
Ой, прібегшы к варатонькам, заколатай копытонькам,
Чы спіш, міла, чы гадаеш, чы ужо пана забываеш.
Ой, не толькі бо я спала, колькі а пану гадала.
Ой, коню ты мой сівенькі, бегай жа ты за стаенкі.
Будзеш там мецi, шчо есцi, скажу, шчо пану павезцi.
Ой, пайду я да стаенкі. Заржэць конік сівенькі.
Ён тваго пана нягожы. Прынясі яго, моцны божа.
Бегай ты, конь, з гасціны, завязі пану навіны,
Шчо я яго не забуду, пакуль ано жыва буду.
Ой, прыбег конік сівенькі. Спытаець пан маладзенькі:
Шчо ускураў, коню-нябожа? Пацеш мяне, моцны божа!
— Ой, паночку, не журыся, як ці скажу, уцешышся,
Шчо яна ця не забудзе, пакуль ано жыва будзе.

Песня 9

Ой, ляцела галубанька з Украіны,
Ураніла сіва пер'е на даліне.
— Не жаль жа мне сівага пер'я на даліне,
Як жаль жа мне яйца і матанькі на Украіне.
— Пакінь жа, дзеўка, яйца і матку, усю радзіну,
Едзь за смою, казачэнькам, на Украіну!
— Як я маю яйца й матку пакідаці,
Будзе мяне ўся радзіна праклінаці.
Чы на тое мяне матка гадавала,
Шчо б я яйца і матку сваю пакідала.
— На Украіне шчука рыба з шафранам,
Будзеш жыці з казакам, як за панам.

На Украіне шчука рыба і з вадою, будзеш
Жыці за казакам — з бядою не забудзеш.
Ой, прыехаў мой міленькі ды і з вайнонькі,
Закалатаў у аконка да й да ізбонькі:
— Чы спіш, міла, чы гадаеш, бог з табою,
Калі не спіш, моя міла, моў са мною.
— Як я маю з табою гаварыці,
Нелюб ляжыць подле мяне, як забіты.
— Адсунь жа ся, мая міла, ад нялюба,
Забі яго з таго лука, як галуба.
— Як ты маеш, ой, нялюба забіваці,
З кім я буду дзеткі свае гадаваці?
— З богам, мая міла, і са мною,
Не журыся, сэрца маё, бог з табою.

Песня 10

— Аннуся, сарданька, мае ты каханне,
Дай жа мне ручаньку чэраз цалаванне.
Аннуся, сардэнька, паліш маю душу.
Сярод ночы а паўночы да цябе прыйсці мушу.
Аннуся, сардэнька, харошае зелье,
Дай жа мне ручынькі, будзеш мець спасенне.
— Чэраз сад на пасад есценькі насіла.
Чаму ка мне не прышоў, ешчам це прасіла.

Песня 11

Ой, люблю я харошую дзеваньку,
Ціха вода, быстранькі Дунай.
Ой, я яе люблю, яна мяне не любіла,
Ціха вода, быстранькі Дунай.
Прашу я бабоці, шчо зеленька дала,
Ціха вода, быстранькі Дунай.
Заказала бабулька зелле над Дунаем,
Ціха вода, быстранькі Дунай.
Казала яна рваці, з каня не слязаці,
Ціха вода, быстранькі Дунай.
Чуй, конічаньку, у полі дарожаньку!
Я зелейка нарваў, з коніка не ссядаў.
Чуй, коню, у полі даражаньку.
Прыеду да дому, дзеўка замуж пайшла,
Цяжкасці ж мая вельмі немалая.
За суседа майго вельмі блізкага,
Цяжкасці ж мая вельмі немалая.
Чераз маё падвор'е па ваду хадзіла,
Цяжкасці ж мая вельмі немалая.
А ў маім садоньку трасачкі ламіла,
Цяжксці ж мая вельмі немалая.
На маім сарданьку вогнік паліла,
Цяжкасці ж мая вельмі немалая.

Песня 12

Ой, учыніла дзеваньку, учыніла,
З беленькім лічкам і з харошымі вочкамі.
Белая лічанька.
Бадай тыя ўсе людзі прапалі,
Бадай яны дай шчасця не малі,
Мяне разлучылі —
І самі не мелі.

Песня 13

Ходзіць дзяўчына па пакаеві,
Вельмі ся журыт па жалнежові.
Ручанькі ломіць, слезанькі роніць,
Хто ж мае сэрданька ў жалі ўкоіць.
Ой, як бы хто знаў, як жа мі нудна,
Што мне з мілым гаворыці трудна.
Ой, трудна, трудней жа будзе,
Калі яго доўга не будзе.
Любілісь мы ся паўтора рока,
Пакуль не зналі ворагі з боку.
Ой, як пазналі — разклаваталі,
Бадай ад бога шчасця не малі.

Песня 14

Ой, ішоў жаўнер ад абузанка весці.
Вязе дзяўчыне ад мілога весці.
Яна к яму выйшла, стала ся яго пытаці,
Шчо, жаўняроньку, ад абозу чуваці?
— Ой, казаў ці ся твой міленькі кланяці.
Ой, ты дзяўчына, чырвоная каліна,
Чом жа ся тобе лічанька ізмяніла?
— Ой, змянілося і з таго добрыя знакі:
Хоча мя маці за нялюбага аддаці.
— Давай жа ты за мене абозанку знаці.
Ой, збяру ж я сто конічкаў туда,
Ой, заб’ю ж бо я да й твайго нялюба.

Песня 15

Шчаслівая дарожанька, куды мілы прыязджае,
Нешчаслівая гадзінанька, калі мяне пакідае.
Слава яго вспамінаці — душу гoранька плакаці,
На асобу ўспамінаці — мушу сарданькам уздыхаці.
Узаемнасці не відаю, людзкім мовам не вераю,
Бо ў аблудзе ся кахаюць і шчырасці не знаюць.
Так і я табе не дбаю, як кахала, так кахаю.
Адное няроўнае асобе, мушу даць пакой тобе.

Песня 16

Доленька ж мая ліхая,
Галоўка ж мая бедная.
Людзі а мне гадаюць

І пакою мне не даюць.
Хоць я нічога не знаю,
Бог мя, і думаці не думаю,
Які яны разумеюць,
Гаварыць ліхое умеюць.
На сябе нічога не знаюць,
Толькі аб людзях гадаюць.
А я, аддаўшыся богу,
Перабуду ўсю варогу.

Песня 17

Ой, яшчэ кардаш, яшчэ кардаш не ўродзіўся,
А на вайну пахваліўся.
Эй, Кардашу, маладзенькі казачонку, брэ, брэ, мора.
Сынка матка, сынка матка навучала:
— Ой, сынку, Кардашку, ой, калі поедзеш да й на вайноньку,
Да наперад ся не выдавай, на заду ся не зоставай, брэ, брэ, мора.
Кардаш маткі да й не слухаў,
Да й наперад ся выдаваў,
Да й на задзе ся аставаў, брэ, брэ, мора.
Ой, зойдаімося да раданькі казацкае,
Да раданькі маладзецкае,
Да раданькі рэестровыя, брэ, брэ, мора.
Ой, скіньца ся па шастакові,
Купім каня Кардашові,
Маладога канічэнька варанога, брэ, брэ, мора.

Песня 18

Гэй, пасла дзеўка качку пры зялёным мачку.
Гэй, пасучы загубіла, ідучы заблудзіла.
Гэй, аблудаіла ся ў поле, аж там міленькі ора.
Гэй, ні ора да й не плужыць, па сваёй дзяўчыне тужыць.
— Гэй, памагай бог ты, — скажа. — Чы здарованькась гожа?
— Гэй, бог мя ж, бо я не знаю, яко ся цяпер маю.

Матэрыялы да друку падрыхтаваны Мальдзісам Адамам Іосіфавічам, доктарам філалагічных навук, прафесарам (г. Мінск)

КАЛАЎРОТ КУЛЬТУРНАГА ЖЫЦЦЯ

70-летия освобождения

Властелин села

Семейный сельскохозяйственный проект

Пять молодых семей Брестского района боролись за почетное звание «Властелин села» на районном этапе состязания, приуроченного к Дню деревни Чернавчицы и состоявшего в последние дни августа в одноименном агрогородке.

Первенство в увлекательных конкурсах поочередно занимали семьи Ивана и Ольги Протосовицких, Ирины и Леонида Павловичей из Чернавчиц, Андрея и Любови Петровичей из Лыщиц, Юрия и Екатерины Охремчуков из Мухавца, Вадима и Натальи Попенюков из Мотыкал.

Все победители были награждены дипломами, а участники — подарками. Первое место и главный приз завоевала многодетная, из шестерых детишек, семья Петровичей, которая также представила наш район на аналогичных состязаниях в Пинске на «Дожинках-2014».

Фото Натальи Толкачевой

«Астрамечаўскі рукапіс» годна адазваўся ў Заслаўі

Авторы лучших произведений 2013 года удостоены наград на Дне белорусской письменности в Заславле

Почетные знаки-символы «Золотой Купидон» и дипломы нашли своих обладателей на церемонии награждения победителей республиканского литературного конкурса «Лучшее произведение 2013 года», которая состоялась во время торжеств Дня белорусской письменности в Заславле 6 и 7 сентября 2014 года.

В номинации «У галіне гісторыка-краязнаўчага жанру» победителем стал наш земляк, редактор Брестского районного краеведческого альманаха «Астрамечаўскі рукапіс» Александр Волкович. Он был награжден Дипломом 1 степени за лучшее произведение 2013 года, а именно — за цикл материалов, опубликованных на страницах альманаха.

Знаки-символы и дипломы победителям вручили вице-премьер, председатель национального организационного комитета по подготовке и проведению Дня письменности Анатолий Тозик, а также председатель Союза писателей Беларуси Николай Чергинец.

Организаторы конкурса — Союз писателей Беларуси, Министерство информации, Министерство культуры, Министерство образования и Мингорисполком. В этом году творческие состязания проводились в седьмой раз.

Редколлегия

РОДНИКИ ПИТАЮТ РЕКИ

Творческие коллективы Прибужья приняли участие в трансграничном фестивале фольклора, проходившем 9–10 августа в польском городе Вишница Бяльского повета Люблинского воеводства.

Мероприятие состоялось в рамках проекта сотрудничества между отделом идеологической работы, культуры и по делам молодежи Брестского райисполкома и Домом культуры сельской гмины Вишницы. Носило оно вполне символическое название — «Где бьет родник музыкальной культуры». Иначе говоря, именно родники сотрудничества творческих коллективов пограничья питают реку дружбы народов Беларуси и Республики Польша.

Семь коллективов представляли на фестивале наш регион. Это ансамбли «Астрамечаўскія Лявоны», «Черничанка», «Благовест», «Крынічка», «Литана», «Лад» и «Экспромт». Вместе с десятком польских творческих коллективов они исполнили по два лучших музыкальных произведения. Победителей ждала награда — запись собственного альбома на профессиональной звукозаписывающей студии.

В конкурсе молодежного фольклора второе и третье места заняли соответственно ансамбль «Крынічка» Медновского СК (рук. Е.А. Барановская) и вокальный ансамбль «Литана» Знаменского СДК (рук. И.П. Сверба).

Ансамбль «Черничанка»

Ансамбль «Литана» Знаменского СДК

Ансамбль «Астрамечаўскія Лявоны»

Ансамбль «Крынічка» Медновского СК

Гравюры кніжных выданняў Францыска Скарыны

Францыск Скарына — беларускі і ўсходнеславянскі першадрукар, асветнік-гуманіст, пісьменнік, грамадскі дзеяч, прадпрымальнік, вучоны-медык. (~1490, Полацк — ~1551, Прага)

Гравюры Ф. Скарыны — найбольш раннія ілюстрацыйныя гравюры ў славянскім друку. Яны змяшчаюць 52 ксілаграфіі: 47 у пражскіх выданнях і 5 у віленскіх, а таксама больш за 500 заставак і 900 ініцыялаў.

Упершыню ў кірыліцкім друкарстве Ф. Скарына ўвёў тытульны ліст, фаліяцыю старонак, калонтытулы, сцішыцы, складаныя шматфігурныя ілюстрацыі. Гравюры і арнаментыка кніг даюць яркія і наглядныя прыклады кантактаў усходнеславянскай друкаванай кнігі з мастацтвам позняй готыкі і Рэнесансу.

Ступень удзелу Ф. Скарыны ў стварэнні гравюр застаецца невырашанай. Па пераважнаму меркаванню Скарына хутчэй быў малявальшчыкам асобных гравюр, аўтарам кампазіцый. Мог таксама адыгрываць ролю кансультанта, арганізатара ўсіх работ у друкарні, натхніцеля мастакоў. Яму, безумоўна, належаць усе подпісы да ілюстрацый, малюнак шрыфту Біблії, за аснову якога Скарына ўзяў паўустаў беларускіх рукапісаў (Літоўскай метрыкі XV ст. і інш.), які ім быў мадыфікаваны адпаведна з друкарскім мастацтвам.

На Захадзе кірыліцкі шрыфт не мог быць зроблены без папярэдніх эскізаў, малюнкаў Скарыны.

Існуе меркаванне, што ў выкананні гравюр маглі прыняць удзел мастакі чэшскай гравёрнай школы (якая ў тыя часы яшчэ фактычна не існавала). Між тым факты сведчаць пра кантакты шэрагу гравюр Скарыны з нямецкай (нюрнбергскай) школай гравюры, што ў часы Скарыны дамінавала ў Еўропе. Аднак большасць ілюстрацый Скарыны вылучаюцца мастацкай самастойнасцю і не маюць адпаведных аналогій.

Невырашаным пытаннем застаецца тлумачэнне знакаў, якія сустракаюцца на некаторых гравюрах Скарыны. Існуюць наступныя версіі іх тлумачэння: манаграмы з літарамі «Т» і «Д», «І» і «Л», «Б» і «О», уласнае кляймо бацькі Ф. Скарыны — купца Лукі, сімвалічныя выявы медыцынскіх шаляў і друкарскага варштата, элементы гербаў родаў Калантаяў і Жабаў, Кракаўскага ўніверсітэта.

Лічыцца верагоднай сувязь знакаў з гербамі тых асоб, якія маглі садзейнічаць ці аказваць фінансавую дапамогу Скарыне ў яго выдавецкай дзейнасці. На гэта указваюць як выявы гербаў Боны Сфорца, Радзівілаў, К. Астрожскага, якія сустракаюцца ў асобных скарынаўскіх кнігах, так і факт знікнення знака з выданняў, выкананых пасля 1518 г. у Вільні.

АСТРАМЕЧАЎСКІ РУКАПІС

БРЭСЦКІ РАЁННЫ КРАЯЗНАЎЧЫ АЛЬМАНАХ • № 3 [7]•2014

